

ИЗДАНИЕ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Южно-Русск. О-ва Печатнаго Дѣла.

БИБЛИОТЕКА ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ЗНАНИЙ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Л. С. ЗАКА

Выпускъ 6-й.

БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ

В. Ст. Джевонса.

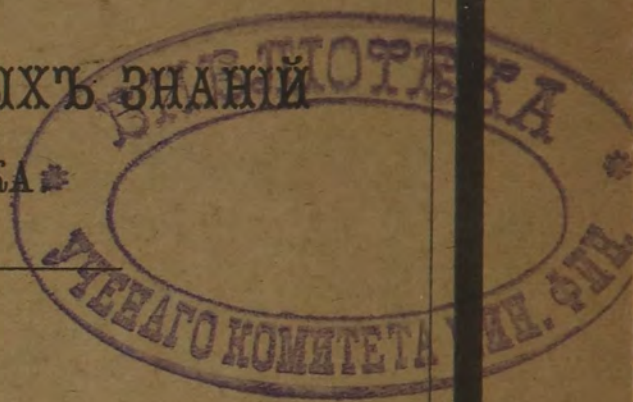
Переводъ Л. С. ЗАКА.

Условныя деньги. — Депозитные билеты. — Бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ. — Банкноты, чеки, векселя. — Банки. — Разсчетныя Палаты. — Иностранный вексель.

ОДЕССА.

Тип. Высочайше утвержд. Южно-Русск. О-ва Печатн. Дѣла
(Пушенинская ул., д. № 20).

1896.

17540

Цѣна 30 коп. (безъ г. есылки).

Принятое на себя **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ Южно-Русскимъ Обществомъ Печатнаго Дѣла издание подь общимъ названіемъ:

„Библіотека Общественныхъ знаній“

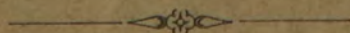
предназначено для широкаго круга среднихъ интеллигентныхъ читателей, которымъ большіе многотомные научные труды недоступны ни по своей цѣнѣ, ни по содержанію.

«Библіотека» эта дастъ рядъ оригинальныхъ и переводныхъ книжекъ популярнаго характера и сжатаго объема по вопросамъ прикладной и теоретической экономіи, финансовъ, культурной исторіи, права и проч.

«Библіотека» будетъ издаваться книжками объемомъ не больше 6-ти листовъ (неполн. октавы) и цѣною не свыше 40 коп.

Въ книжкахъ, посвящаемыхъ обзору жизни Зап. Европы, будутъ даваться приложенія, трактующія о состояніи даннаго вопроса въ Россіи.

Главный складъ изданія при Главной конторѣ Правленія Общества: г. Одесса, Пушкинская улица, собствен. домъ, № 20.

17540.

14796

ИЗДАНИЕ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Южно-Русск. О-ва Печатнаго Дѣла.

БИБЛИОТЕКА ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ЗНАНІЙ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Л. С. ЗАКА.

Выпускъ 6-й.

БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ

Проф. В. Ст. Джевонса.

Переводъ Л. С. ЗАКА.

ОДЕССА.

Тип. Высочайше утвержд. Южно-Русскаго О-ва Печатнаго Дѣла
(Пушкинская ул., д. № 20).

1896.

С. ПЕТЕРБУРГЪ ИМП. БУК. С. С. С. П.

К

ИЗДАНИЕ

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫМ КОМПЕТЕНТНЫМ ОРГАНОМ

ИМПЕРАТОРСКОМУ ОБЩЕСТВЕННОМУ БИБЛИОТЕКАРЮ

ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

79004

Выпущено 6-м

ВАШАЖЕНЫЯ ДЕНЬТИ

Дозволено цензурою. Одесса, 5-го августа 1896 года.

Проф. В. Ст. Джеронс

ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ *)

I. Погашеніе обязательствъ.

Убѣдившись на опытѣ въ преимуществахъ металлическихъ денегъ, человѣкъ съ теченіемъ времени замѣчаетъ, что можно обойтись и безъ нихъ; и вотъ возникаютъ такія отношенія, которыя имѣютъ большое сходство съ натуральнымъ мѣновымъ процессомъ. Такимъ образомъ, торговыя и промышленныя отношенія возвращаются къ своему исходному пункту, но позднѣйшая форма непосредственнаго обмѣна многимъ отличается отъ первоначальной. Купля и продажа все еще совершаются при помощи золотыхъ и серебряныхъ монетъ, но это дѣлается такъ, что нѣкоторое количество товаровъ, выраженное въ золотой и серебряной единицѣ, идетъ въ обмѣнъ за равноцѣнное количество другихъ товаровъ, измѣряемое точно такимъ же образомъ. Выступая въ роли орудія обращенія, деньги являются теперь простыми условными знаками, за которые можно, въ случаѣ надобности, получить золото, хотя въ качествѣ мѣно-

---

*) Предлагаемая брошюра представляетъ собою переводъ XV—XXI, XXIII и XXVI главъ книги: „Money and the Mechanism of Exchange“ by W. Stanley Jevons.

вого средства металл этотъ употребляется очень рѣдко. Какъ извѣстно, деньги исполняютъ по меньшей мѣрѣ двѣ, а зачастую и четыре различныя функціи, и при мало развитыхъ торговыхъ отношеніяхъ представляется цѣлесообразнымъ, чтобы всѣ эти функціи выполнялись однимъ металломъ. Но такое соединеніе различныхъ функцій вовсе не является невыгоднѣйшимъ при *всѣхъ* обстоятельствахъ. Мы увидимъ, что золото и серебро всегда останутся всеобщимъ мѣриломъ цѣнности, но въ значительной мѣрѣ теряютъ свое значеніе, какъ матеріальное мѣновое средство, переходящее отъ покупателя къ продавцу. Съ тѣхъ поръ, какъ возникъ натуральный обмѣнъ, люди значительно подвинулись въ своемъ развитіи, приближаясь къ такой системѣ мѣновыхъ отношеній, при которой благородные металлы, какъ орудіе обращенія, играютъ ограниченную роль. Различные способы, дѣлающіе употребленіе денегъ излишнимъ, можно расположить въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) замѣна нормальныхъ металлическихъ денегъ условными, 2) кредитъ по книгамъ, 3) система чековъ, 4) иностранные векселя и 5) международная система погашенія платежей.

Металлическія деньги чрезвычайно облегчаютъ мѣновой процессъ. Но съ теченіемъ времени націи, употреблявшія золотыя и серебряныя деньги, нашли, что въ обращеніе могутъ быть пущены денежные знаки съ низкой металлической цѣнностью, куски кожи или даже бумаги, имѣющіе чисто номинальную стоимость и удостоверяющіе, что ихъ владѣльцу принадлежатъ монеты на извѣстную сумму. Вещество, замѣняющее золотыя, серебряныя и мѣдныя деньги, первоначально являлось только символомъ металла. Но когда люди уже свыклись съ употребленіемъ такого рода денегъ-символовъ, то явилась возможность вовсе удалить изъ обращенія благород-

ные металлы, представителемъ которыхъ они служили, и оставить лишь куски кожи или бумаги, которые сами по себѣ не имѣютъ никакой цѣнности. Такъ появились *неразмѣнныя бумажныя деньги*. Такія деньги никогда, впрочемъ, не переступаютъ границъ того государства, которое ихъ выпустило. Далѣе, купцы, торгующіе съ иностранцами, замѣтили, что если бы они вздумали всякую сдѣлку немедленно оплачивать наличными металлическими деньгами, то они понесли бы большіе убытки, сопряженные съ платежомъ процентовъ, а нерѣдко рисковали бы и всѣмъ своимъ капиталомъ; они поэтому издавна ввели въ употребленіе *векселя* (иностранные), которые, подобно вышеупомянутымъ символическимъ деньгамъ, переходятъ изъ рукъ въ руки, подобно удостовѣреніямъ, подтверждающимъ денежный долгъ; благодаря имъ, громадное количество мѣновыхъ сдѣлокъ часто производится при помощи однократной наличной уплаты. Но есть еще болѣе удобное средство, при помощи котораго можно избѣгнуть употребленія матеріальнаго орудія обращенія, не подвергаясь въ то же время непріятностямъ натурального обмѣна. Люди, часто заключавшіе между собою сдѣлки купли-продажи, въ концѣ концовъ убѣдились въ бессмысленности такого порядка, по которому сначала какая-либо сумма денегъ уплачивается за то, что куплено, а потомъ та же сумма получается обратно за то, что продано. Очевидно, что вполне достаточно лишь выразить въ денежной единицѣ цѣнность вымѣниваемыхъ товаровъ, а наличными деньгами уплатить только разницу. Такъ какъ вошло въ обычай отдавать на храненіе золотыхъ дѣлъ мастерамъ или банкирамъ тѣ деньги, которыя въ данный моментъ не нужны, то съ теченіемъ времени замѣтили, что квитанція можетъ сослужить ту же службу, что и сами деньги, и что если два лица имѣютъ

дѣло съ однимъ и тѣмъ же банкиромъ, то имъ нѣтъ надобности держать у себя деньги, необходимыя для взаимныхъ расплатъ. Для уравненія ихъ взаимныхъ обязательствъ вполнѣ достаточно простого переноса въ книгахъ ихъ общаго банкира. Банкиры, въ свою очередь, могутъ подобнымъ же образомъ уравнивать свои обязательства по отношенію другъ къ другу. На этихъ началахъ развилась въ Англіи и Америкѣ обширная расчетная система, основная идея которой состоитъ въ томъ, что всѣ крупныя внутренніе коммерческіе расчеты производятся посредствомъ простого перемѣщенія цифръ въ книгахъ. Въ силу этой системы Лондонъ является денежнымъ центромъ всей Великобританіи; кромѣ того, замѣчается тенденція сдѣлать Лондонъ центральнымъ пунктомъ и для крупныхъ международныхъ расчетовъ. На практикѣ выяснилось, что въ Лондонѣ гораздо удобнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, хранить свои деньги и получать кредитъ или подлежащіе уплатѣ векселя. А такъ какъ въ Лондонѣ въ то же время сосредоточивается большая часть банковъ всего міра, то онъ какъ бы самой природой предназначенъ служить *расчетнымъ домомъ* для всего земного шара. Эти то главнѣйшія стадіи развитія мѣнового механизма или уравненія платежей и составляютъ предметъ нижеслѣдующихъ страницъ.

II. Условныя деньги.

Хотя въ настоящее время различаютъ только металлическія деньги и бумажныя,—ибо матеріаломъ для условныхъ денегъ служитъ теперь почти исключительно бумага,—однако необходимо вспомнить, что нѣкогда съ этой цѣлью употреблялись и другія вещества. Отъ полновѣсныхъ нормальныхъ монетъ, ко-

ихъ металлическая цѣнность равна номинальной, шагъ за шагомъ люди дошли до бумажныхъ денегъ, которыя сами по себѣ не имѣютъ никакой цѣнности и тѣмъ не менѣе заступаютъ мѣсто десятковъ тысячъ и даже милліоновъ рублей. Металлическіе денежные знаки *) могутъ быть причислены къ условнымъ деньгамъ, такъ какъ ихъ цѣнность опредѣляется не столько содержащимся въ нихъ металломъ, сколько тѣми монетами, на которыя они могутъ обмѣниваться. Нѣтъ надобности, чтобы денежное обязательство непременно написано было на бумагѣ; оно съ такимъ же удобствомъ можетъ быть выражено посредствомъ штемпеля, выдавленнаго на кускѣ металла. Англійскіе короли не чеканили мѣдныхъ монетъ вплоть до конца царствованія Елизаветы, такъ какъ опасались, что чеканка монеты изъ такого обыкновеннаго металла, какъ мѣдь, можетъ вызвать ухудшеніе циркулирующихъ на рынкѣ денегъ; вслѣдствіе этого многіе торговцы, нуждаясь въ размѣнной монетѣ, сами стали выпускать денежные знаки. Они дѣлались въ первое время изъ свинца или *latten* (родъ латуни), иногда, какъ полагаютъ, изъ кожи. Въ прошломъ столѣтіи также выпускались въ большомъ количествѣ денежные знаки, особенно изъ мѣди; на нихъ, обыкновенно, выдавливалась надпись, указывающая на то, что они рассматривались, какъ простыя денежные обязательства. Такъ, напимѣръ, на выпущенныхъ въ 1791 году въ Соутгэмптонѣ монетахъ значилось: «Halfpenny Promissory, payable a the Office of W. Taylor R. V. Moody and Comp.». На денежныхъ знакахъ, выпущенныхъ въ 1813 году владѣльцемъ свинцовыхъ рудниковъ въ графствѣ Флинтъ, долговое обязательство выражено въ слѣдующихъ словахъ: «One penny

---

*) См. 5-й выпускъ „Библиотеки общественныхъ знавій“.

Token». «One Pound Note for 240 Token». Еще не так давно въ Новомъ Южномъ Валлисѣ лавочники, нуждаясь въ размѣнной монетѣ, выпустили мѣдные и бронзовые денежныя знаки, циркулировавшіе безъ всякихъ затрудненій до 1870 года, когда дальнѣйшее ихъ употребленіе было запрещено. Разница между нормальными деньгами и денежными знаками была извѣстна уже въ древности. Желѣзныя монеты спартацевъ были, вѣроятно, законнымъ нормальнымъ платежнымъ средствомъ, ибо, по описаніямъ современниковъ, онѣ были тяжелы и объемисты и обладали небольшою цѣнностью. Напротивъ, византійскія желѣзныя деньги принадлежатъ къ разряду условныхъ денегъ. Ниже мы увидимъ, что денежныя знаки, на подобіе нынѣшнихъ банкнотъ, употреблялись уже нѣкоторыми древними народами.

Древніе народы не могли имѣть бумажныхъ денегъ уже потому, что имъ неизвѣстенъ былъ способъ приготовленія бумаги. Но ошибочно было бы думать, что они вовсе не употребляли денежныхъ знаковъ на подобіе нашихъ банкнотъ. Какъ извѣстно, къ числу древнѣйшихъ мѣновыхъ средствъ принадлежатъ шкурки животныхъ, а древнѣйшей формой денежнаго знака являются куски кожи, снабженные оффиціальной печатью. Шторхъ, Бернардакисъ и другіе полагаютъ, что когда съ теченіемъ времени шкурки, вслѣдствіе своихъ размѣровъ, оказались неудобными въ роли денегъ, то отъ нихъ стали отрѣзывать небольшіе куски, которые передавались изъ рукъ въ руки, какъ знакъ права собственности на самыя шкурки. Это право собственности могло быть легко констатировано: стоило только приложить отрѣзанные куски къ тѣмъ шкуркамъ, цѣнность которыхъ они собою изображали. По аналогіи съ практикой бумажныхъ денегъ можно заключить, что, разъ привыкнувъ къ употребленію условныхъ кожаныхъ

денегъ, люди съ теченіемъ времени забывали, что это въ сущности лишь символы, и онѣ оставались въ обращеніи и послѣ того, какъ самыя шкурки, отданныя на храненіе правительству или частнымъ лицамъ, уже не существовали. Первая страна, въ которой возникли бумажныя деньги, это—Китай. За столѣтіе до христіанской эры одинъ китайскій императоръ, нуждаясь въ деньгахъ, употребилъ такой способъ, который показываетъ, что въ Китаѣ были знакомы съ употребленіемъ кожаныхъ денежныхъ знаковъ. Деньги эти дѣлались изъ шкурокъ бѣлыхъ оленей, и всѣ олени этого цвѣта, какихъ только можно было достать, сгонялись въ одинъ паркъ, а подданнымъ было запрещено имѣть бѣлыхъ оленей. Создавъ себѣ такимъ образомъ монополію изъ денежнаго матеріала, напоминающую монополію Англійскаго Банка на бумагу съ водяными знаками, китайскій императоръ выпускалъ куски бѣлой кожи по высокому курсу. Около половины XIII столѣтія Марко Поло нашель въ Китаѣ бумажныя деньги, приготовлявшіяся изъ превращенной въ студень внутренней части древесной коры; онѣ имѣли форму четырехугольныхъ пластинокъ и были снабжены значками и печатями, при накладываніи которыхъ соблюдались большія формальности. Эти билеты, обладавшіе различной номинальной цѣнностью, функционировали, какъ законное платежное средство, причемъ нежеланіе принимать ихъ влекло за собою смертную казнь; этому же наказанію подвергались поддѣльватели билетовъ. Другой путешественникъ, посѣтившій Китай въ XIV столѣтіи, даетъ вполне аналогичное извѣстіе о циркулировавшихъ тамъ бумажныхъ деньгахъ и прибавляетъ, что истрепанные и изорванные билеты замѣнялись новыми безъ всякой доплаты. Мы не станемъ излагать здѣсь длинную и отчасти мало достовѣрную исторію китайскихъ

бумажныхъ денегъ въ позднѣйшее время; скажемъ только, что она мало чѣмъ отличается отъ исторіи другихъ неразмѣнныхъ денежныхъ знаковъ. При монгольской династіи расплодилось такое множество бумажныхъ денегъ, что онѣ причинили странѣ большой ущербъ, а династія Минговъ, продолжавшая выпускать бумажныя деньги, зашла даже такъ далеко, что вовсе запретила употребленіе золотыхъ и серебряныхъ денегъ. Курсъ бумажныхъ денегъ упалъ такъ низко, что за 1 металлическій кашъ давали 1000 бумажныхъ. Результатомъ всего этого былъ полный упадокъ торговли въ XV столѣтіи и рѣшительная реакція противъ бумажныхъ денегъ.—Другимъ азіатскимъ народомъ, какъ, на примѣръ, татарамъ и персамъ, также извѣстно было употребленіе бумажныхъ денегъ; сэръ Джонъ Маундвилль, посѣтившій татаръ въ XIV столѣтіи, говоритъ слѣдующее о выгодахъ, доставляемыхъ хану этими деньгами: «Этотъ императоръ можетъ выпускать, сколько хочетъ, безъ оцѣнки, ибо то, что онъ печатаетъ на кожѣ или на папирусѣ, не деньги въ настоящемъ смыслѣ. Изъ этихъ денегъ однѣ имѣютъ высшую цѣну, другія низшую, смотря по статуту. А когда деньги отъ долгаго обращенія портятся, то ихъ возвращаютъ казначею императора и получаютъ за нихъ новыя. Деньги эти обращаются во всей странѣ и во всѣхъ провинціяхъ, ибо тамъ не чеканятъ ни золотыхъ, ни серебряныхъ монетъ. Такимъ образомъ, ханъ можетъ страшно много денегъ выпускать». Многіе императоры, короли и даже республики подражали великому хану и выпускали «страшно много» бумажныхъ денегъ.

Если мы обратимся къ причинамъ, побудившимъ ввести бумажныя деньги, то окажется прежде всего, что ихъ много, и что въ разныхъ случаяхъ онѣ имѣли разное значеніе. Европейская система банковыхъ

билетовъ восходить къ депозитнымъ банкамъ, учрежденнымъ между XII и XV вѣками въ Италіи. Въ то время орудіемъ обращенія служили монеты самыхъ разнообразныхъ наименованій, упавшія далеко ниже своей номинальной цѣнности вслѣдствіе обрѣзыванія, намѣренной порчи или стертости. Принимая золото, купецъ долженъ былъ взвѣшивать каждую монету въ отдѣльности и опредѣлять содержаніе въ ней чистаго металла, что сопряжено было съ большой потерей времени, хотя все-таки не гарантировало отъ обмана. Вслѣдствіе этого въ торговыхъ республикахъ Италіи возникъ обычай отдавать такія деньги въ банкъ, гдѣ цѣнность ихъ точно опредѣлялась разъ навсегда и записывалась въ кредитъ вкладчика. Аналогичнымъ причинамъ обязаны своимъ происхожденіемъ амстердамскіе и гамбургскіе банки. Деньги, записанныя въ книгахъ этихъ банковъ въ кредитъ какого-либо купца, назывались *банковыми деньгами* и обладали обыкновенно *ажіо* или преміей соотвѣтственно среднему обезцѣненію циркулирующихъ монетъ. Для производства платежей купцы въ опредѣленный часъ лично являлись въ банкъ и отдавали распоряженія о переносахъ различныхъ суммъ изъ кредита въ дебетъ и обратно. Уплаченные такимъ образомъ деньги имѣли всегда свою полную цѣнность, причемъ сберегался трудъ, сопряженный со счетомъ и оцѣнкой монетъ. — Въ тѣсной связи съ только что приведенной причиной, вызвавшей появленіе условныхъ денегъ, находится желаніе избѣгнуть труда и риска, связанныхъ съ храненіемъ большихъ массъ благородныхъ металловъ. Для этого необходимы надежныя помѣщенія и сторожа. Англійскіе банки, насколько извѣстно, возникли въ силу этой именно причины. Въ то время какъ въ Италіи уже много столѣтій существовали общественные, хорошо устроенные депозитные банки, — въ Англии

первые слѣды такого учрежденія представляет со- оруженный въ Лондонскомъ Тоуэрѣ (цитадель) мо- нетный дворъ, куда купцы обыкновенно отдавали на храненіе свои наличныя деньги. Но въ 1640 году Карль I противозаконно присвоилъ себѣ въ видѣ займа 200 тысячъ фунтовъ стерлинговъ изъ вложен- ныхъ денегъ, и купцы, потерявъ довѣріе къ прави- тельству и не считая свои собственные подвалы достаточно безопасными въ тѣ бурныя времена для храненія крупныхъ суммъ денегъ, стали складывать свои капиталы у золотыхъ дѣлъ мастеровъ, которые нанимали необходимыя для этого помѣщенія и при- ставляли къ нимъ особыхъ сторожей. Въ доказатель- ство того, что вкладчикъ дѣйствительно вложилъ извѣстную сумму денегъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ выдавалъ квитанцію, которая первоначально была только свидѣтельствомъ о томъ, что деньги вложены. Постепенно, однако, вошло въ обычай — это право собственности на вложенную сумму переносить на другихъ посредствомъ простой передачи квитанцій. Въ парламентскихъ актахъ часто упоминаются такія квитанціи, а многіе лондонскіе банкиры вплоть до 1746 года были членами гильдіи золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Изъ того, какъ къ этимъ квитанціямъ относятся разные статуты, видно, что онѣ преврати- лись въ банковые билеты общаго типа, представляя собою простое обязательство — выдать по предъявленіи опредѣленную сумму денегъ, безъ всякихъ соображе- ній съ имѣющимися въ наличности запасами. — Тяжеловѣсность металлическихъ денегъ также при- надлежитъ къ числу причинъ, побуждающихъ въ крупныхъ торговыхъ дѣлахъ пользоваться условными деньгами; эта причина дѣйствуетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ неудобнѣе и объемистѣе законное платежное средство, и чѣмъ менѣе оно пригодно для перевозки. Когда въ XVIII столѣтіи въ Виргиніи употребляли

въ качествѣ мѣнового средства табакъ, его складывали въ амбары, а въ обращеніи находились складочныя свидѣтельства. Въ Россіи, въ царствованіе Екатерины II, были выпущены въ 1768 году бумажныя деньги по той причинѣ, что мѣдныя деньги — тогдашнее законное платежное средство — были слишкомъ неудобны, и эти *ассигнаціи* брались охотнѣе, чѣмъ металлическія деньги, такъ что долгое время онѣ циркулировали съ преміей въ $\frac{1}{4}$ процента *). При современномъ развитіи торговаго оборота даже золото оказывается слишкомъ тяжелымъ матеріаломъ для исполненія крупныхъ платежей. Операциі лондонской Разсчетной палаты составляютъ въ среднемъ до 200 милліоновъ рублей въ день, каковая сумма въ золотѣ вѣсила бы 159464 килограмма и потребовала бы для своей перевозки 80 лошадей. Въ серебрѣ сумма эта вѣсила бы 2471692 килограмма. Для перевозки или храненія не очень крупныхъ суммъ въ монетахъ или слиткахъ частныя лица и даже банки прибѣгаютъ обыкновенно къ Англійскому Банку, чиновники котораго обладаютъ большимъ опытомъ въ этомъ отношеніи и имѣютъ въ своемъ распоряженіи всѣ необходимыя средства. Англійскій банковый билетъ вѣситъ не болѣе $1\frac{1}{3}$ грамма, а 1 соверень около 7,97 граммовъ, причемъ одинъ билетъ можетъ изображать собою 5, 10, 50, 1000 и 10000 совереновъ, видоизмѣняя только рисунокъ. Если бы необходимо было и для крупныхъ сдѣлокъ употреблять такое мѣновое средство, которое само по себѣ имѣетъ цѣнность, то намъ пришлось бы обратиться къ драгоценнымъ камнямъ или такому металлу, который во много разъ дороже золота.

---

*) Подробно объ этомъ см. въ 4-мъ выпускѣ „Библиотеки Общественныхъ Знаній“ — „Русскій рубль“.

Но употребленіе условныхъ денегъ до того распро-
странено въ странахъ съ развитымъ торговымъ обо-
ротомъ, что легкость металлическихъ денегъ не имѣтъ
уже въ настоящее время существеннаго значенія:
золото служить теперь въ Англіи только для раз-
мѣна банкнотъ, и даже для этой цѣли оно едва ли
еще долго будетъ употребляться. — Есть еще одна,
очень сильная побудительная причина, вызывающая
употребленіе денежныхъ знаковъ; она состоитъ въ
томъ, что замѣна дорогихъ металловъ болѣе деше-
вымъ матеріаломъ ведетъ къ сбереженію процентовъ
и капитала. Когда нація, въ силу недостаточности
общественныхъ доходовъ, нуждается въ средствахъ,
тотчасъ является большое искушеніе смотрѣть на
металлическія деньги, какъ на фондъ, изъ котораго
государство имѣтъ право время отъ времени дѣлать
заимствованія для покрытія своихъ нуждъ. Древніе
греки знали это такъ же хорошо, какъ въ настоя-
щее время англичане, итальянцы и американцы.
Діонисій заставлялъ сиракузцевъ принимать вмѣсто
серебряныхъ монетъ оловянные, которыя были вчет-
веро дешевле. Въ книгѣ: «Есономіса», приписываемой
Аристотелю, говорится, что аѳинянинъ Тимоѳей уго-
варивалъ купцовъ и солдатъ принять мѣдные деньги
вмѣсто серебряныхъ, обѣщая по окончаніи войны
обмѣнять ихъ на серебряныя. Клазоменцы выпустили
денежные знаки съ явной цѣлью сберечь проценты.
Дѣйствительно, не будучи въ состояніи уплатить сво-
имъ наемнымъ солдатамъ 20 талантовъ, они вынуж-
дены были платить въ видѣ процентовъ 4 таланта
въ годъ; въ виду этого они рѣшили выпустить 20
талантовъ желѣзной монетой, которую граждане обя-
заны были принять взамѣнъ своихъ серебряныхъ де-
негъ. Получивъ, такимъ образомъ, серебро, правитель-
ство тотчасъ уплатило долгъ, а ежегодный излишекъ
въ 4 таланта, который оно раньше употребляло на

уплату процентовъ, далъ ему теперь возможность въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ обмѣнять денежные знаки на серебро. Аналогичный примѣръ представляетъ постройка рынковъ на островѣ Гернси. Губернаторъ острова, Даніэль-ле-Брокъ, желая построить въ С.-Пьерѣ рынки, но не имѣя необходимыхъ для этого денегъ, выпустилъ 4000 билетовъ по 1 фунту стерлинговъ, снабженныхъ печатью острова, которыми и платилъ жалованье рабочимъ. Когда рынки были готовы, и получена была наемная плата, билеты были обмѣнены на полученныя деньги; такимъ образомъ, губернаторъ достигъ своей цѣли, не затративъ ни одного унца золота. Выгодность этой операціи вполне ясна: выпущенные билеты выгѣснили изъ обращенія равноцѣнное имъ количество золота, такъ что Даніэль-ле-Брокъ этимъ путемъ сдѣлалъ принудительный заемъ изъ фонда металлическихъ денегъ острова, не уплативъ за него процентовъ. При всякомъ выпускѣ бумажныхъ денегъ получается выигрышь процентовъ съ той суммы, на которую ихъ номинальная цѣнность превышаетъ размѣнный золотой фондъ. Англійскіе банки, пользующіеся правомъ выпуска билетовъ, выигрываютъ такимъ путемъ проценты съ 65 милліоновъ рублей, шотландскіе — съ 25 милліоновъ, ирландскіе — съ 60 милліоновъ. Выпускъ бумажныхъ денегъ выгоденъ для всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, если только онъ происходитъ на почвѣ здравыхъ законовъ о банкахъ.

III. Депозитные билеты.

Прежде чѣмъ обратиться къ установленію наилучшаго способа регулированія выпуска билетовъ, необходимо изслѣдовать, въ чемъ одно обязательство можетъ отличаться отъ другого. Какъ бы ни были

ничтожны и тонки на первый взгляд найденныя нами черты различія, онѣ приведутъ насъ къ важнымъ результатамъ. Лицо, выдающее билетъ или квитанцію, по предъявленіи которой оно обязывается выпустить изъ склада опредѣленное количество извѣстнаго товара, можетъ вступить въ обязательство троякаго рода: 1) оно можетъ обѣщать держать данный товаръ до тѣхъ поръ, пока его не потребуетъ предъявитель квитанціи; 2) оно можетъ обязаться выдать по предъявленіи квитанціи опредѣленное количество какого-либо товара, не дѣлая никакого различія между одинаковыми количествами одного и того же товара; 3) оно можетъ, наконецъ, обязаться выдать обозначенный товаръ, лишь только будетъ предъявлена квитанція, не обѣщая въ то же время держать у себя постоянный запасъ этого товара.

Самая лучшая форма депозита—это накладная, закладное свидѣтельство, складочное свидѣтельство (*dock warrants*) или другого рода квитанція, удостоверяющая право собственности на опредѣленный предметъ. Накладная даетъ своему законному владѣльцу право на извѣстные тюки товаровъ, обозначенные знаками, цифрами и т. п. Капитанъ парохода подписывающій коносаментъ, обязанъ въ сохранности держать тѣ самые тюки, которые ему довѣрены, пока онъ не отдастъ ихъ на мѣстѣ назначенія предъявителю накладной. Равнымъ образомъ, складочныя свидѣтельства—это квитанціи о полученіи извѣстныхъ товарныхъ тюковъ, сложенныхъ въ складѣ; владѣлецъ складочнаго свидѣтельства, какъ таковой, имѣетъ право на столько то бочекъ вина, кипъ хлопчатой бумаги, бочекъ сахару и другихъ обозначенныхъ въ немъ товаровъ. Передача складочнаго свидѣтельства другому посредствомъ жиро (передаточной надписи) или инымъ предписаннымъ закономъ и обычаемъ способомъ разсматривается, какъ передача

права собственности на поименованные въ немъ товары. Самымъ существеннымъ при такихъ записяхъ является то, что онѣ относятся только къ дѣйствительно сложеннымъ товарамъ, за исключеніемъ, конечно, явнаго обмана. Лицо, выдающее свидѣтельство, является просто хранителемъ склада, и такъ какъ отданные ему на храненіе товары могутъ быть вытребованы у него во всякое время, то онѣ ничего не можетъ выпустить изъ своихъ рукъ, пока ему не было предъявлено соотвѣтственное свидѣтельство. — Теперь перейдемъ къ тому случаю, когда лицо, выдающее квитанцію, обязывается держать на складѣ товары, равные по количеству и качеству обозначеннымъ на документѣ, но не тѣ именно кули, ящики и проч., которые были отданы въ складѣ. Товаръ во многихъ случаяхъ до того тождественъ во всѣхъ своихъ частяхъ, что нѣтъ основанія дѣлать различіе между тѣмъ или другимъ тюкомъ и настаивать на возвращеніи той именно части, которая была сдана. Такъ, на примѣръ, владѣлецъ желѣзнаго склада въ Глазговѣ принимаетъ большія количества желѣза съ разными марками и выдаетъ складочныя свидѣтельства, подтверждающія право собственности на нихъ. Но такъ какъ разныя количества желѣза одного сорта обладаютъ одними и тѣми же свойствами, то вошло въ обычай держать на складѣ не ту именно грудку желѣза, которая отмѣчена въ той или другой квитанціи, а нѣкоторое количество желѣза каждаго сорта, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы оно было эквивалентно общему количеству желѣза этого сорта, обозначенному во всѣхъ свидѣтельствахъ. Въ послѣднее время введена лучшая система: каждая спеціальная грудка желѣза отмѣчается особо, и ей соотвѣтствуетъ особое количество. Новѣйшая система въ сущности мало отличается отъ старой, но она имѣетъ большое практическое значеніе, устраняя неопредѣленность въ исполненіи дого-

вора. Этотъ пунктъ часто даетъ поводъ къ недоразумѣнiямъ. Такъ, одинъ ливерпульскiй торговецъ хлопчатой бумагой выдалъ ссуду подъ залогъ хлопчатой бумаги, и суду предстояло потомъ рѣшить, взялъ ли онъ въ залогъ опредѣленные тюки бумаги, обязавшись держать ихъ до тѣхъ поръ, пока ссуда будетъ возвращена, или же онъ только обязался имѣть у себя равное количество бумаги того же сорта. Нѣкоторыя общества, занимающiяся перевозкой и храненiемъ товаровъ, иногда не дѣлаютъ различiя между разными пакетами одного рода. Если имъ приходится долгое время возить или хранить одинъ и тотъ же сортъ какого-либо товара, на примѣръ, муку изъ одной мельницы, каменный уголь изъ одной шахты, то случается нерѣдко, что они, выдавая требуемое количество товара, мало заботятся о томъ, та ли это именно часть, которая обозначена въ квитанцiи.— Указанное обстоятельство имѣетъ громадное значенiе. Лицо, давшее письменное *спеціальное* обѣщанiе выдать извѣстные, точно обозначенные тюки товаровъ по предъявленiи опредѣленныхъ бумагъ, не можетъ выдавать новыя обязательства, не имѣя въ своемъ распоряженiи соотвѣтствующаго каждому изъ нихъ количества товаровъ. Въ противномъ случаѣ, т. е. если оно выпуститъ свидѣтельства, не имѣя соотвѣтственнаго запаса товаровъ, оно во всякое время можетъ быть уличено въ обманъ или нарушенiи обѣщанiя. Если же складочныя свидѣтельства имѣютъ *общiй* характеръ, то каждое изъ нихъ можетъ быть погашено посредствомъ выдачи нѣкотораго количества товаровъ извѣстнаго рода; въ этомъ случаѣ, для раскрытiя обмана должны быть представлены всѣ (или большая часть) свидѣтельства одновременно. Тутъ, слѣдовательно, возможенъ выпускъ бумагъ, основанный на чистой спекуляцiи. Если владѣлецъ склада замѣтитъ, что въ его рукахъ всегда остается большое

количество сложенныхъ товаровъ, то онъ найдетъ возможнымъ пустить ихъ въ дѣло, оставляя на складѣ лишь столько, сколько необходимо для текущихъ надобностей. Это не причинитъ никакого вреда, если онъ въ точности будетъ исполнять данныя имъ обѣщанія; но опытъ показываетъ, что всегда находятся лица, не умѣющія при данныхъ условіяхъ соблюсти тѣ мѣры предосторожности, которыя необходимы для исполненія всѣхъ обязательствъ. Далѣе, съ помощью общихъ свидѣтельствъ можно создать искусственное предложеніе товара, т. е. вызвать у людей вѣру, что запасъ существуетъ, тогда какъ въ дѣйствительности его нѣтъ. Владѣлецъ складочнаго свидѣтельства смотритъ на этотъ документъ, какъ на эквивалентъ обозначенныхъ въ немъ товаровъ. Стоитъ только отпечатать нѣкоторое количество бланковъ, выполнить и подписать ихъ, чтобы тотчасъ оказаться въ состояніи предложить на рынкѣ соответственное количество товаровъ. Правда, выпускъ такихъ обязательствъ предполагаетъ ихъ исполненіе въ будущемъ; но будущее покрыто мракомъ неизвѣстности, и эмиссіонеръ можетъ рассчитывать, что, прежде чѣмъ у него потребуютъ исполненія обязательства, цѣна товара упадетъ. Если бы, на примѣръ, были выпущены въ неограниченномъ количествѣ квитанціи на желѣзо (не соображаясь съ имѣющимся въ дѣйствительности запасомъ желѣза), то нѣсколько безсовѣстныхъ спекулянтовъ, соединившись между собою, могли бы получить большой барышъ, продавая желѣзо съ условіемъ доставки въ будущемъ. Вызвавъ внезапно сильное пониженіе цѣнъ на желѣзо, они по пониженнымъ цѣнамъ скупили бы такое количество его, какое имъ необходимо на случай предьявленія всѣхъ квитанцій. Такого рода спекуляціи на пониженіе неоднократно кончались вполне успѣшно. Такъ, одно время пытались подобными операці-

ями вызвать паденіе акцій нѣкоторыхъ лондонскихъ банковъ. Нѣсколько спекулянтовъ, стоворившись, стали предлагать къ продажѣ громадныя количества этихъ акцій, не имѣя въ дѣйствительности ни одной, съ условіемъ доставить ихъ въ будущемъ, надѣясь внезапнымъ массовымъ предложеніемъ акцій нанести такой ущербъ репутаціи банковъ, чтобы акціи ихъ стали падать, и рассчитывая тогда купить столько, сколько имъ необходимо для исполненія ихъ обязательствъ. Такого рода возмутительной спекуляціи положенъ былъ конецъ парламентскимъ актомъ 1867 года (30 Victoria, с. 29), въ силу котораго продавецъ банковыхъ акцій долженъ подробно обозначить нумера продаваемыхъ имъ на срокъ акцій или сообщить имена ихъ собственниковъ.—Противъ этого закона возражали, что всѣмъ людямъ принадлежитъ право давать какія имъ угодно обѣщанія, если они ожидаютъ отъ этого для себя выгоду. Всякій можетъ акцептировать вексель и тѣмъ обязаться къ извѣстному дню заплатить определенную сумму денегъ. На практикѣ люди дѣйствительно сплошь и рядомъ берутъ на себя обязательства по доставкѣ къ извѣстному сроку какихъ-либо цѣнныхъ бумагъ, хлопчатой бумаги или хлѣба (последній, когда онъ еще въ пути или не снятъ съ поля) съ тѣмъ, чтобы они были получены до истеченія срока. Но нельзя забывать, что всѣ законы и общественныя учрежденія имѣютъ своей главной цѣлью высшее благополучіе большинства. Если законъ признаетъ за всякимъ право дѣлать какія угодно обѣщанія, то это можетъ имѣть мѣсто только при томъ предположеніи, что право это полезно для общества. Если же, напротивъ, опытъ показываетъ, что свобода давать какія угодно обѣщанія способствуетъ развитію незаконной спекуляціи, или вообще приноситъ обществу больше вреда, чѣмъ пользы, то законъ долженъ ограничить эту свободу,

поскольку это необходимо для общественной пользы. Слѣдовало бы установить общее правило, что всякія сдѣлки съ несуществующими цѣнностями недѣйствительны.

Примѣнивъ все вышеизложенное къ деньгамъ, мы прежде всего найдемъ, что денежныя обязательства всѣ почти имѣють общій характеръ. Лицо, обязывающееся въ опредѣленный день уплатить извѣстную сумму денегъ, рѣдко обозначаетъ, въ какихъ именно монетахъ оно произведетъ платежъ, да и по закону, всякій надлежаще отчеканенный и полный sovereignъ, шиллингъ и пенни могутъ служить для исполненія денежнаго обязательства. Надо однако замѣтить, что подобно тому, какъ въ лондонскихъ докахъ складываются бочки вина, такъ въ подвалахъ Англійскаго Банка складываются на храненіе ящики съ золотыми и серебряными слитками; почти все золото и серебро, въ какой бы портъ королевства оно ни прибыло, отправляется въ Банкъ, который для благородныхъ металловъ играетъ роль товарнаго склада и выдаетъ хранящіеся у него ящики по предъявленіи накладной. Эти накладныя суть спеціальныя свидѣтельства, но могутъ переходить изъ рукъ въ руки посредствомъ передаточной надписи. — Билетъ Англійскаго Банка представляетъ для банковыхъ чиновниковъ и обязательство, и накладную, но въ немъ не указывается, какой именно мѣшокъ или ящикъ съ деньгами долженъ быть выданъ. Подобнымъ же образомъ и всѣ почти другія денежныя обязательства являются *общими* обязательствами. Банкиръ не могъ бы получить ни гроша прибыли, если бы онъ долженъ былъ хранить у себя уплаченные ему какимъ-либо кліентомъ sovereignы до тѣхъ поръ, пока этотъ послѣдній не предъявитъ ему чека на нихъ, да банкиру и надобности нѣтъ обязываться хранить у себя данныя, врученныя ему sovereignы.

Въ коммерческомъ мірѣ никто и не претендуетъ на подобные спеціальные договоры. Въ отдѣльныхъ случаяхъ возникали, однако, по этому поводу недоразумѣнія. Одна старая женщина накопила цѣлую массу четырехъ-пенсовыхъ монетъ и завѣщала ихъ своему родственнику. Послѣдній не прочь былъ, изъ уваженія къ памяти покойной, сохранить эти монеты, но хотѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ реализовать ихъ цѣнность, такъ какъ ему нужны были наличныя деньги; для достиженія обѣихъ этихъ цѣлей онъ заложилъ монеты. Залогоприниматель охотно принялъ ихъ, но черезъ нѣкоторое время онъ, по забывчивости, нуждаясь въ мелкихъ деньгахъ, спустилъ ихъ. Когда ему предъявили закладное свидѣтельство, то онъ заявилъ, что можетъ исполнить свое обязательство посредствомъ уплаты равноцѣнной суммы соверенами и шиллингами. Очевидно, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ спеціальнымъ обязательствомъ.—Если бы денежные обязательства всегда были спеціальнаго характера, то не представляло бы никакой опасности объявить полную свободу выпуска денежныхъ билетовъ. Эмиссіонеръ являлся бы просто хранителемъ металла и былъ бы обязанъ во всякое время имѣть наготовѣ опредѣленныя кучи монетъ, чтобы быть въ состояніи удовлетворить требованія предъявителей билетовъ, относящихся къ даннымъ кучамъ денегъ. На практикѣ это однако не имѣетъ мѣста, вслѣдствіе чего весьма часто выпускается слишкомъ много билетовъ. Результатъ бываетъ весьма плачевный: излишнее предложеніе такъ же точно сбиваетъ цѣну денегъ, какъ и цѣну желѣза и другихъ товаровъ. Разница только въ томъ, что денежный рынокъ обнимаетъ почти весь міръ, такъ что для того, чтобы оказать замѣтное вліяніе на цѣну денегъ, необходимо, чтобы цѣлая масса коммерсантовъ и торговыхъ обществъ, въ виду личнаго интереса, выпусти-

ла излишнее количество билетовъ. Другая разница состоитъ въ томъ, что такъ какъ золото само служить всеобщимъ мѣриломъ цѣнности, то повышение или понижение его цѣны можетъ проявляться только въ среднемъ пониженіи или повышеніи цѣнъ другихъ товаровъ.

Законы металлическаго обращенія *) примѣнимы *mutatis mutandis* и къ смѣшанному обращенію, состоящему изъ бумажныхъ и металлическихъ денегъ. Привычка оказываетъ на употребленіе условныхъ денегъ не менѣе могучее вліяніе, чѣмъ на употребленіе металлическихъ. Большинство людей, привыкшихъ съ давнихъ временъ употреблять для своихъ платежей извѣстные куски бумаги, не претерпѣвая при этомъ никакихъ потерь, будутъ и впредь склонны смотрѣть на нихъ, какъ на хорошія деньги, пока ихъ довѣріе не будетъ подорвано какимъ-нибудь внезапнымъ событіемъ. Можетъ даже случиться, что грязный кусокъ бумаги, содержащій обязательство уплатить одинъ соверень, будетъ на практикѣ предпочитаться красивымъ золотымъ монетамъ, которыя онъ собою изображаетъ. Краснорѣчивымъ подтвержденіемъ этого можетъ служить шотландское орудіе обращенія; аналогичный случай мы находимъ и въ Норвегіи, гдѣ до 1874 года золота вовсе не было въ обращеніи, и большую часть циркулирующихъ денегъ составляли билеты въ 1,5 и 10 талеровъ.—Но есть одинъ въ высшей степени важный пунктъ, въ которомъ бумажныя деньги отличаются отъ металлическихъ: онѣ не имѣютъ хода внѣ той страны, въ которой онѣ признаны закономъ или обычаемъ, какъ платежное средство. Правда, билеты Англійскаго Банка переходятъ и за границу, гдѣ они безъ труда обмѣниваются на туземныя деньги; но они не

---

*) См. 5-й выпускъ „Библиотеки общественныхъ знаній“.

входятъ въ обращеніе, а разсматриваются просто какъ векселя на Лондонъ, вполне пригодные для перевода денегъ въ Англію. Эти банкноты не *погашаютъ* долга Англіи другимъ странамъ, но скорѣе *создаютъ* такой долгъ, такъ какъ англійскій банковый билетъ, находясь въ рукахъ парижскаго банкира, даетъ ему право требовать денегъ у Англійскаго Банка. Только металлическія деньги могутъ быть посланы за границу иностраннымъ купцамъ въ уплату долга. Поэтому бумажныя деньги обладаютъ такимъ же свойствомъ, какъ легкія, плохія металлическія деньги.—вытѣснятъ изъ страны хорошія деньги. Это всегда обнаруживалось тамъ, гдѣ выпускались неразмѣнные билеты. Если, какъ это обыкновенно бываетъ, билетовъ выпускается очень много, то металлическія деньги уходятъ за границу, такъ какъ тогда металлъ въ деньгахъ дешевле этого же металла въ слиткахъ. Но лишь только монета ушла, тотчасъ ощущается въ ней нужда для заграничныхъ платежей, вслѣдствіе чего бумажныя деньги неизбежно упадутъ ниже той цѣнности металлическихъ денегъ, которой онѣ номинально должны соответствовать. Тогда многіе, надѣясь на барышъ, начинаютъ копить у себя всякія монеты, которыя попадутъ имъ въ руки, такъ что черезъ короткое время остаются въ обращеніи однѣ лишь бумажныя деньги. Это свойство бумажныхъ денегъ—вытѣснятъ изъ страны или изъ обращенія звонкую монету—наблюдалось въ эпоху французскихъ ассигнацій, въ періодъ времени 1797—1819 гг., когда Англійскій Банкъ приостановилъ платежи, и, наконецъ, во время Американской междоусобной войны. Но самый поразительный примѣръ представляетъ Италія, гдѣ въ 1862—65 гг. было отчеканено большое количество золотыхъ и серебряныхъ монетъ, которыя однако моментально цѣликомъ почти исчезли изъ обращенія, лишь

только былъ установленъ принудительный курсъ на бумажныя деньги.

IV Способы регулированія бумажнаго обращенія.

Мы теперь достаточно подготовлены къ разсмотрѣнiю различныхъ способовъ обезпеченія выпуска бумажныхъ денегъ. Это одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ финансовой науки. Держась чисто фактической почвы, мы, можетъ быть, уяснимъ себѣ этотъ вопросъ, освободивъ его отъ внутреннихъ противорѣчiй.

Государство можетъ либо взять выпускъ условныхъ денегъ въ собственныя руки, какъ оно это дѣлаетъ съ чеканкой монетъ, либо предоставить его частнымъ лицамъ или обществамъ подъ условiемъ строгаго контроля со стороны государства. Ниже мы увидимъ, какая изъ этихъ двухъ системъ выгоднѣе; а теперь рассмотримъ тѣ различныя способы, коими регулируется выпускъ бумажныхъ денегъ, — все равно, государственныхъ или частныхъ, — и гарантируется исполненiе обязательствъ. 1) *Простой депозитный способъ*. Эмиссiонеръ обязывается имѣть у себя постоянный запасъ металлическихъ денегъ или слитковъ, равноцѣнный всей суммѣ непогашенныхъ билетовъ. Выдача платежа по какому-либо билету вызываетъ уменьшенiе резерва. 2) *Частичное покрытiе*. вмѣсто того, чтобы держать запасъ благородныхъ металловъ, равный всей суммѣ выпущенныхъ билетовъ, эмиссiонеру можетъ быть дозволено покрыть опредѣленную часть выпуска государственной рентой или другими вполне надежными бумагами. 3) *Минимальное покрытiе*. Эмиссiонеръ обязанъ постоянно имѣть у себя въ металлическихъ монетахъ или въ слиткахъ опредѣленную минимальную сумму.

4) *Пропорціональное покрытие.* Резервъ находится въ опредѣленномъ отношеніи къ суммѣ выпущенныхъ билетовъ, составляя треть или четверть ея. 5) *Фиксированное максимальное покрытие.* Выпускаемые билеты не должны превышать извѣстнаго максимума; нарушение этого правила влечетъ за собою штрафъ. 6) *Выпускъ съ эластичными предѣлами.* Для выпускаемыхъ билетовъ предписывается, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, опредѣленный максимумъ, но штрафъ за нарушение этого правила до того незначителенъ, что эмиссіонеръ при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ скорѣе предпочесть уплатить штрафъ, чѣмъ ограничить выпускъ. 7) *Бумажное покрытие.* Резервъ цѣнностей, который долженъ имѣть у себя эмиссіонеръ, можетъ состоять не только изъ золота и серебра, но и изъ государственной ренты, государственныхъ бумагъ, акцій и другихъ цѣнныхъ бумагъ. 8) *Покрытие реальнымъ имуществомъ.* Эмиссіонеру предоставляется право имѣть въ качествѣ резерва для погашенія своихъ обязательствъ не только бумаги, но и реальное имущество, какъ, на примѣръ, дома, земли, корабли и пр. 9) *Выпускъ, ограниченный вексельнымъ курсомъ.* Крупный банкъ уполномочивается выпускать размѣнные билеты, но обязывается тотчасъ прекратить выпускъ, лишь только вексельный курсъ окажется неблагопріятнымъ для страны, и, слѣдовательно, выгодно будетъ вывозить металлическія деньги за границу. 10) *Вполнѣ свободный выпускъ.* Выпускъ билетовъ предоставляется свободному соперничеству частныхъ лицъ, съ устраненіемъ всякихъ ограниченій и предписаній, кромѣ относящихся ко всѣмъ вообще договорамъ и обязательствамъ. 11) *Выпускъ al pari.* Бумажныя деньги выпускаются въ формѣ банковыхъ билетовъ, но не размѣниваются на металлическія. Такъ какъ однако, пока существуетъ лажъ на золото, выпускъ ограни-

чень, то такія бумажныя деньги могутъ сохранить одинаковую цѣнность съ металлическими деньгами, которыя онѣ номинально изображаютъ. 12) *Бумажныя деньги, принимаемыя къ уплатѣ податей.* Неизмѣнныя бумажныя деньги выпускаются въ неограниченномъ количествѣ, но государство старается держать ихъ *al pari*, обязываясь принимать ихъ въ уплату налоговъ наравнѣ съ металлическими. 13) *Деньги съ отсроченнымъ размѣномъ.* Билеты выпускаются съ обѣщаніемъ размѣнять ихъ въ будущемъ, и моментъ обмѣна или опредѣляется вполнѣ точно, или ставится въ зависимость отъ какихъ-либо событій. 14) *Бумажныя деньги въ собственномъ смыслѣ.* Эмиссіонеры бумажныхъ денегъ совершенно свободны отъ исполненія своихъ обязательствъ, такъ что билеты остаются въ обращеніи только въ силу привычки, предписанія правительства или отсутствія другого мѣноваго средства. — Хотя здѣсь перечислены 14 различныхъ способовъ выпуска бумажныхъ денегъ, однако время отъ времени могутъ появляться и другіе. Существуетъ безчисленное множество средствъ, коими можно обезпечить исполненіе обѣщанія или сдѣлать это исполненіе ненужнымъ; кромѣ того, перечисленные нами способы можно различнымъ образомъ между собою комбинировать; такъ, напримеръ, можно установить, чтобы резервъ состоялъ частью изъ металлическихъ денегъ и частью изъ закладныхъ свидѣтельствъ или реального имущества. Далѣе, банкиру можетъ быть дано право на опредѣленную сумму выпустить билеты безъ всякаго резерва, съ обязательствомъ дальнѣйшіе выпуски покрывать наличными деньгами. Мы зашли бы слишкомъ далеко, если бы подробно останавливались на всѣхъ этихъ способахъ, ихъ преимуществахъ и достоинствахъ и на томъ, какъ они въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ комбинировались между собою и выполня-

лись на практикѣ. Ограничимся поэтому лишь краткимъ обзоромъ этого обширнаго вопроса.

Прекрасный примѣръ *просто депозитнаго способа* представляютъ старинныя депозитныя банки итальянскихъ торговыхъ республикъ, банки въ Амстердамѣ и Гамбургѣ и лондонская гильдія золотыхъ дѣлъ мастеровъ, поскольку послѣдніе ограничивались приѣмомъ денегъ на храненіе. Билеты, выпущенные по этой системѣ, въ сущности ничѣмъ не отличаются отъ складочныхъ или закладныхъ свидѣтельствъ. Исполненіе обязательства здѣсь обеспечивается постольку, поскольку это въ состояніи сдѣлать законъ. Количество такихъ билетовъ будетъ всегда въ полномъ соотвѣтствіи съ количествомъ имѣющихся въ наличности металлическихъ денегъ; нечего опасаться, что они вытѣснятъ металлическія деньги, такъ какъ на каждый находящійся въ обращеніи билетъ имѣется соотвѣтственное количество металла въ подвалахъ или кассахъ эмиссіонера. — Эта система не приноситъ большихъ выгодъ; онѣ ограничиваются тѣмъ, что уменьшается стираемость монетъ и устраняются трата труда и рискъ, съ которыми сопряжены перевозка и подсчетъ металлическихъ денегъ. Общество теряетъ проценты на всю резервную сумму, и эта потеря составляетъ большую часть того, во что обществу обходится употребленіе мѣноваго средства съ внутренней цѣнностью. Можетъ случиться также, что въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ монеты безопаснѣе, чѣмъ въ банкѣ; капиталъ, лежащій какъ будто бы безъ пользы, служитъ нерѣдко большимъ искушеніемъ для монарховъ, какъ это было, на примѣръ, съ Карломъ I въ Англіи. Когда въ 1795 году французы завоевали Голландію, то оказалось, что большей части наличныхъ денегъ, которыя должны были лежать въ подвалахъ Амстердамскаго Банка, въ дѣйствительности не существовало, такъ

какъ онѣ были выданы безъ вѣдома вкладчиковъ Остѣ-индскому Обществу и городскому управленію. Во многихъ случаяхъ правительство вынуждало банки предоставить въ свое распоряженіе ихъ резервы, за что государство освобождало ихъ отъ обязательства размѣнивать банкноты на наличныя деньги. — Съ *частичнымъ покрытіемъ* организованъ былъ выпускъ билетовъ Англійскаго Банка на основаніи акта 1844 года. За каждый новый билетъ, выпущенный эмиссіоннымъ отдѣленіемъ Банка, оно должно было положить 39,934 граммовъ золота. Общая сумма сложеннаго въ подвалахъ банка золота была, однако, на 15 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ меньше общей суммы выпущенныхъ банкнотъ, и разница эта, оставаясь неизмѣнной, покрывалась вполнѣ надежными цѣнными бумагами, а также тѣми 11 милліонами, которые банкъ выдалъ въ безпроцентную ссуду правительству. Такое устройство обезпечиваетъ всѣ выгоды простой депозитной системы, и въ то же время общество выигрываетъ проценты на сумму не менѣе 445000 фунтовъ стерлинговъ въ годъ, въ томъ числѣ правительство получаетъ не менѣе 188000. Договоръ, заключенный между правительствомъ и банкомъ, состоитъ въ существенныхъ чертахъ въ томъ, что правительство беретъ у банка бóльшую часть 15-милліоннаго резерва и за то разрѣшаетъ ему употребить остатокъ для покрытія расходовъ по печатанію билетовъ и урегулированію ихъ обращенія. — Размѣнъ банковыхъ билетовъ можетъ быть гарантированъ еще тѣмъ, что эмиссіонеръ обязывается *не спускать* своего металлическаго резерва *ниже определенной суммы*. Предложить такого рода гарантію — все равно, что посоветовать кому-либо, во избѣжаніе нужды въ деньгахъ, всегда оставлять въ карманѣ рубль. То обстоятельство, что минимальная сумма должна всегда быть въ подвалахъ на-

лицо, дѣлаетъ ее до нѣкоторой степени бесполезной, такъ какъ она не можетъ быть употреблена на удовлетвореніе предъявителей билетовъ. Минимальный резервъ можетъ имѣть смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если законодательная власть или правительство оставляетъ за собою право пріостановить дѣйствіе закона въ эпоху денежныхъ кризисовъ, когда банки осаждаются требованіями денегъ. — Эмиссіонеры оплачиваемыхъ по предъявленіи билетовъ могутъ обязаться держать резервъ, находящійся *въ известномъ отношеніи* къ выпущеннымъ билетамъ, на примѣръ, чтобы онъ составлялъ четверть всей ихъ суммы. По этой или подобной системѣ былъ организованъ выпускъ билетовъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Это, безъ сомнѣнія, лучше, чѣмъ полагаться на умѣренность, осторожность и честность эмиссіонера. Лишь только банкиръ замѣтитъ, что резервъ дошелъ почти до законнаго предѣла, онъ будетъ дѣйствовать съ большей осторожностью, чтобы не нарушить закона. Если, вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій торговли и кредита, внезапно предъявлено будетъ большое количество банкнотъ, то запасъ законныхъ платежныхъ средствъ будетъ уменьшаться быстрѣе, чѣмъ сумма обращающихся билетовъ, по той простой причинѣ, что послѣдняя съ самаго начала превышала резервъ. Если, на примѣръ, выпущено билетовъ на 100000 долларовъ, а резервъ составляетъ 40000, то, по предъявленіи билетовъ на 20000 долларовъ, первая сумма упадетъ до 80000, а вторая до 20000; если по закону резервъ долженъ составлять не меньше четверти суммы обязательствъ, то нужно пріостановить размѣнъ билетовъ. Съ того момента, какъ резервъ дошелъ до своего законнаго минимума, банкиръ не можетъ имъ больше пользоваться, развѣ только онъ нарушитъ законъ; тѣмъ не менѣ можно сказать, что законъ бесполезенъ, за исключеніемъ того случая,

когда онъ не соблюдается. На практикѣ система эта сводится къ способу минимальнаго резерва, описанному выше. Именно тогда, когда банкиръ больше всего нуждается въ деньгахъ, онъ не можетъ затронуть своего резерва; вслѣдствіе этого, во время денежнаго кризиса 1873 года въ Соединенныхъ Штатахъ произошла застой въ обращеніи, давшій себя сильно чувствовать торговымъ людямъ. Этотъ способъ имѣетъ еще и то неудобство, что онъ мало или вовсе не устраняетъ побужденія къ большимъ выпускамъ. Каждый вновь выпущенный билетъ представляетъ большею частью своей цѣнности бесплатное увеличеніе капитала банка и приноситъ проценты, пока билетъ этотъ остается въ обращеніи. — *Способъ максимальнаго покрытія*, по которому одному или нѣсколькимъ банкамъ разрѣшается выпускъ билетовъ на опредѣленную сумму, но никакъ не больше, нисколько не противорѣчитъ принципамъ политической экономіи. Такимъ путемъ не только сберегаются проценты на извѣстную часть средствъ обращенія, но и создаются удобныя и не стирающіяся деньги. При огромномъ выпускѣ билеты вытѣсняють только часть металлическихъ денегъ. Могутъ возразить, что ограниченіе произвольно и что наличныхъ средствъ обращенія, быть можетъ, недостаточно; но, вѣдь, публикѣ предоставляется полная свобода — употреблять металлическія деньги вмѣсто бумажныхъ. Ограниченіе касается не всей массы циркулирующихъ денегъ, а лишь части ея — бумажныхъ денегъ, и если оно уменьшаетъ сбереженіе процентовъ, которое имѣло бы мѣсто при неограниченномъ выпускѣ билетовъ, то эта потеря возмѣщается тѣмъ, что устраняется опасность, которою всегда сопровождается воображаемый излишекъ золота. Образчикъ этой системы представляютъ тѣ 170 англійскихъ банковъ, которые еще пользуются правомъ выпускать билеты. По пред-

ложенію Роберта Пиля постановлено было парламентскимъ актомъ 1844 года, что банкамъ этимъ, какой бы у нихъ ни былъ резервъ, разрѣшается впредь выпускать столько билетовъ, сколько они въ среднемъ выпускали въ послѣднія 12 недѣль до 27 апрѣля. Если же какой-либо банкъ переступитъ эту границу, то онъ уплачиваетъ денежный штрафъ, равный среднему мѣсячному излишку. — По *способу эластичныхъ предѣловъ* организованъ выпускъ банковыхъ билетовъ въ Германіи. Имперскій банкъ, а также государственные и частные банки, удовлетворяющіе извѣстнымъ требованіямъ закона, имѣютъ право выпуска билетовъ безъ обезпеченія золотымъ резервомъ на сумму 385 милліоновъ марокъ. Сверхъ этой нормы они могутъ выпускать билеты лишь подъ условіемъ обезпеченія равноцѣннымъ количествомъ золота; это, слѣдовательно, не что иное, какъ частичное покрытіе выпуска. Но, съ другой стороны, законъ разрѣшаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ переступить дозволенный предѣлъ, съ тѣмъ, чтобы за всѣ выпущенные сверхъ нормы билеты былъ уплаченъ налогъ въ размѣрѣ 5 процентовъ. Такимъ путемъ публика гарантирована отъ слишкомъ большого выпуска билетовъ, но зато и выгоды, вытекающія изъ всякаго выпуска, сдѣлались проблематичными. Эта система, однако, все же лучше англійской. Въ Германіи законъ устанавливаетъ разныя нормы выпуска соотвѣтственно обстоятельствамъ, т. е. дѣлаетъ норму эластичной, и, такимъ образомъ, предотвращаетъ опасность денежныхъ кризисовъ. — Для обезпеченія размѣна правительство можетъ обязать эмиссіонныя банки держать у себя въ качествѣ резерва определенное количество государственныхъ бумагъ или надежныхъ торговыхъ векселей. При такомъ условіи представляется невозможнымъ, чтобы билеты въ концѣ концовъ не были размѣнены. Но не нужно

забывать, что банковый билетъ заключаетъ въ себѣ обязательство выдать *по предъявленіи* извѣстное количество золота или законнаго металлическаго платежнаго средства, а «размѣнять билетъ въ концѣ концовъ» не то же самое, что оплатить его немедленно. При бумажномъ резервѣ возможность крупныхъ платежей зависитъ отъ продажи цѣнныхъ бумагъ за металлическія денги; но дѣло въ томъ, что билеты предъявляются къ размѣну какъ разъ тогда, когда ощущается недостатокъ въ металлическихъ деньгахъ. Конечно, за государственныя бумаги и надежныя векселя можно во всякое время получить наличныя денги, такъ что банкъ съ такимъ бумажнымъ резервомъ всегда обладаетъ платежеспособностью. Но лѣкарство опаснѣе для общества, чѣмъ самая болѣзнь, которую оно должно исцѣлить: внезапная продажа резерва по какой угодно низкой цѣнѣ можетъ вызвать такое потрясеніе денежнаго рынка, которое причинить больше вреда, чѣмъ прекращеніе размѣна билетовъ. Свободный размѣнъ предполагаетъ соотвѣтственный запасъ золота и серебра, и разъ въ странѣ нѣтъ достаточнаго количества благородныхъ металловъ, то запасъ этотъ не можетъ быть возмѣщенъ ни какими бы то ни было бумагами, ни обязательствомъ уплатить къ опредѣленному сроку.— Часто утверждали, что для обезпеченія размѣна билетовъ нѣтъ необходимости ограничиваться только золотомъ, что резервъ можетъ состоять и изъ земель, домовъ и *недвижимаго имущества* вообще. На этомъ былъ основанъ извѣстный планъ Джона Лоу. Въ своемъ знаменитомъ сочиненіи: «Разсужденіе о деньгахъ и торговлѣ съ проектомъ, касающимся снабженія народа деньгами», напечатанномъ въ 1705 году, онъ предлагаетъ назначить комиссію для печатанія билетовъ, которые «принимались бы для платежей вездѣ, гдѣ ихъ предлагаютъ», т. е. служили бы за-

коннымъ платежнымъ средствомъ. Онъ излагаетъ разные способы, которыми такіе билеты могутъ быть обезпечены землею; по его мнѣнію, проще всего распределить ихъ за обычный процентъ между поземельными собственниками съ такимъ расчетомъ, чтобы сумма билетовъ составляла половину или $\frac{2}{3}$ стоимости земель. Паденіе цѣны билетовъ онъ думаетъ предотвратить тѣмъ, что всѣ цѣны будутъ выражены въ серебрѣ. Ассигнаціи французскаго правительства временъ революціи представляли собою извѣстные участки земель, конфискованныхъ у духовенства. Государственныя кассы должны были выдавать за нихъ наличныя деньги, если бы земли скупались; но такъ какъ цѣна земли не была установлена и, слѣдовательно, не существовало опредѣленнаго отношенія между цѣнностью земли и цѣнностью бумагъ, то даже наличность громаднхъ пространствъ земли не могла помѣшать постепенному паденію цѣны ассигнацій до $\frac{1}{200}$ ихъ первоначальной цѣнности. Такой же характеръ имѣли билеты, выпущенные Фридрихомъ Великимъ для пополненія своей истощенной войнами казны; но они приносили проценты. Земля, безъ сомнѣнія, представляетъ одно изъ лучшихъ обезпеченій долга, если деньги даны на долгій срокъ. Но такъ какъ, въ случаѣ внезапной нужды въ деньгахъ, землю труднѣе всего обратить въ деньги, а банковые билеты по существу своему подлежатъ размѣну во всякое время, то ясно, что резервъ изъ недвижимаго имущества еще менѣе цѣлесообразенъ, чѣмъ изъ билетовъ государственнаго казначейства или надежныхъ государственныхъ фондовъ. Въ защиту бумажныхъ денегъ, основанныхъ на гипотечномъ резервѣ, приводятъ обыкновенно тотъ доводъ, что такимъ путемъ значительно увеличивается количество орудій обращенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и народное богатство. Не трудно, однако, доказать, что

увеличеніе количества циркулирующихъ денегъ повлечетъ за собою ихъ обезцѣненіе. Въ самомъ дѣлѣ, для данной ступени развитія торговли и промышленности необходимо опредѣленное количество циркулирующихъ денегъ, и если бы банковые билеты дѣйствительно размѣнивались на извѣстное количество земли или какихъ-либо другихъ матеріальныхъ предметовъ, то въ концѣ концовъ былъ бы, безъ сомнѣнія, предъявленъ къ размѣну весь излишекъ билетовъ, превышающій дѣйствительную потребность въ нихъ. Допустить же, что мѣновое средство какой либо страны дѣйствительно можетъ подобнымъ образомъ обмѣниваться на землю, очевидно, было бы нелѣпо. Въ началѣ текущаго столѣтія банкиры склонялись къ тому мнѣнію, что бумажныя деньги необходимо регулировать соотвѣтственно состоянію въ данный моментъ иностраннаго *вексельнаго курса* притомъ такъ, чтобы выпускъ бумажныхъ денегъ ограничивался всякій разъ, какъ низкій курсъ и вывозъ звонкой монеты возвѣстятъ паденіе бумажныхъ денегъ. Регулировать соотвѣтственно вексельному курсу, конечно, лучше, чѣмъ не регулировать вовсе; но если бы даже и удалось привести въ исполненіе это средство, то получились бы тѣ же результаты, какъ при депозитномъ способѣ.—Въ Англіи и Америкѣ существуетъ экономическая школа, считающая цѣлесообразнымъ разрѣшить всякому выпускать такое количество размѣнныхъ билетовъ, какое только можетъ разойтись. Она называетъ это *свободной банковской системой*. При свободномъ выпускѣ бумажныхъ денегъ законъ, правда, обязываетъ банки размѣнивать выпущенные ими билеты, но имъ вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляется право держать у себя такой резервъ звонкой монеты, какой они сами считаютъ нужнымъ. Съ абстрактной точки зрѣнія можно, конечно, ожидать, что выпущенные по этой системѣ билеты будутъ размѣ-

ниваться; но въ виду сильныхъ колебаній торговаго оборота, которыя съ каждымъ днемъ становятся не рѣже, а чаще и интенсивнѣе, банки періодически осаждаются требованіями размѣна билетовъ, и опытъ показалъ, что всегда найдется нѣсколько банковъ, которые слишкомъ вѣрятъ въ свою звѣзду и ведутъ свои дѣла не съ такой осторожностью, чтобы быть въ состояніи исполнять свои обязательства и въ періоды кризисовъ.—Когда выпускъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ находится всецѣло въ рукахъ правительства, то можно избѣжать многихъ темныхъ сторонъ этой системы, пріостанавливая дальнѣйшій выпускъ или вынимая изъ обращенія часть старыхъ денегъ всякій разъ, когда цѣна золота въ сравненіи съ бумажками становится выше *pari*. Пока неразмѣнные билеты стоятъ на такой же высотѣ, какъ изображаемая ими золотая монета, они такъ же хороши, какъ размѣнные. Со времени послѣдней войны этотъ принципъ примѣнялся французскимъ банкомъ съ полнымъ успѣхомъ, какъ видно изъ того, что, не смотря на политическія и финансовыя злоключенія Франціи, неразмѣнные билеты никогда не спускались ниже *pari* болѣе, чѣмъ на $\frac{1}{2}$ или 1 процентъ. За этимъ единственнымъ исключеніемъ, едва ли можно указать много такихъ случаевъ, когда неразмѣнные бумажныя деньги не претерпѣвали значительнаго обезцѣненія. Во время прекращенія платежей звонкой монетой въ Англіи лажъ на золото дошелъ до 25%, что однако не помѣшало Фоксу, Ванситарту и другимъ выдающимся людямъ того времени смѣяться надъ тѣми, кто утверждалъ, что бумажныя деньги обезцѣнены. Это показываетъ, что въ денежныхъ вопросахъ не должно полагаться на сужденія отдѣльныхъ лицъ.—Правительства нерѣдко пытались поддерживать цѣнность бумажныхъ денегъ *al pari*, объявивъ, что онѣ принимаются *въ уплату*

податей, и сдѣлавъ ихъ, такимъ образомъ, единственнымъ платежнымъ средствомъ для такихъ цѣлей. Когда русское правительство выпустило ассигнаціи, оно и само принимало ихъ по опредѣленному курсу. вмѣсто мѣдныхъ монетъ и даже требовало, чтобы при платежахъ въ государственную кассу, по крайней мѣрѣ, двадцатая часть уплачивалась ассигнаціями. Французскія ассигнаціи эпохи революціи также принимались въ государственныхъ кассахъ. Этотъ способъ предохраненія бумажныхъ денегъ отъ обезцѣненія можно рекомендовать только при слѣдующихъ двухъ условіяхъ: 1) подати и всякія другія денежныя требованія государственныхъ кассъ должны опредѣляться разъ навсегда установленнымъ тарифомъ, и 2) должно быть выпущено такое количество билетовъ, чтобы всякій, желая реализовать металлическую цѣнность имѣющихся у него билетовъ, могъ безъ труда найти челоуѣка, которому какъ разъ нужно уплатить подати, и который, слѣдовательно, не прѣчь былъ бы отдать звонкую монету взамѣнъ билетовъ. Но мало вѣроятно, чтобы оба эти условія всегда имѣлись налицо. Въ Америкѣ бумажныя деньги принимались въ уплату штемпельнаго сбора, а также служили до опредѣленной суммы законнымъ платежнымъ средствомъ для всякаго рода налоговъ и пошлинъ, за исключеніемъ таможенныхъ. То обстоятельство, что такимъ путемъ извлекается изъ обращенія нѣкоторое количество билетовъ, не служитъ однако препятствіемъ къ ихъ обезцѣненію, разъ они вскорѣ снова пускаются въ оборотъ, или, для удовлетворенія настоятельныхъ потребностей правительства, выпускаются даже новые билеты. — Во время войны или возстанія часто нѣтъ иного средства достать денегъ, какъ выпустить билеты съ обѣщаніемъ размѣнять ихъ послѣ успѣшнаго окончанія войны, или когда положеніе будетъ достаточно обез-

печено. Если при этомъ обѣщаны также и проценты за все время до размѣна, то такіе билеты представляютъ собою скорѣе процентныя бумаги. Такого рода билеты выпущены были, на примѣръ, Кошутомъ въ Нью-Йоркѣ, причемъ размѣнъ ихъ долженъ былъ произойти по установленіи независимаго венгерскаго правительства. Подобныя же билеты выпущены были и извѣстнымъ Walker'омъ, временнымъ президентомъ республики Никарагуа. Лучшій примѣръ бумажныхъ денегъ съ отсроченнымъ размѣномъ представляютъ билеты, выпущенные казначействомъ союзныхъ южныхъ штатовъ С. Америки; часть этихъ билетовъ подлежала уплатѣ черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ заключенія мира съ сѣверными штатами, а другая часть — черезъ 2 года по окончаніи войны. Всѣ подобныя бумаги можно разсматривать, какъ мало надежныя векселя на большой срокъ. Благодаря народному патриотизму, онѣ входятъ въ обращеніе и, за неимѣніемъ другихъ денегъ, остаются въ силѣ долго; но ихъ цѣнность подвержена сильнымъ колебаніямъ. Бывали, впрочемъ, примѣры, когда такія бумаги въ концѣ концовъ размѣнены были на металлическія деньги. — Мы подошли, наконецъ, къ *бумажнымъ деньгамъ въ собственномъ смыслѣ*, которыя выпускаются правительствомъ съ тѣмъ, чтобы онѣ служили законнымъ платежнымъ средствомъ. Подобныя неразмѣнныя бумаги пускаются въ обращеніе какъ размѣнныя или вмѣсто таковыхъ, и номинальная цѣнность ихъ выражается въ звонкой монетѣ. На французскихъ 100-франковыхъ мандатахъ, на примѣръ, фигурировала слѣдующая надпись: «*Vou pour cent francs*». На жалкихъ бумажкахъ, циркулировавшихъ въ Буэносъ-Айресѣ, значилось: «*Un Peso, Moneda Corriente*»; эта надпись напоминаетъ то время, когда пезо былъ еще нормальной металлической монетой. Хотя обѣщаніе размѣна представляется про-

блематичнымъ, бумажныя деньги тѣмъ не менѣе остаются въ обращеніи отчасти потому, что къ этому привыкли, отчасти потому, что нельзя, вѣдь, обойтись безъ орудія обращенія, а металлическихъ денегъ нѣтъ; если звонкая монета и имѣется въ небольшомъ количествѣ, то она извлекается изъ обращенія частными лицами либо въ видахъ заработка, либо для будущаго употребленія. Опытъ, впрочемъ, показалъ, что неразмѣнныя бумажныя деньги могутъ при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ сохранить свою полную цѣнность, если ограничить ихъ выпускъ. Такъ, на примѣръ, билеты Англійскаго Банка стояли *al pari*, долго спустя послѣ прекращенія размѣна.

Главнѣйшія возраженія противъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ сводятся къ слѣдующему: 1) слишкомъ велико искушеніе выпускать ихъ въ чрезмѣрномъ количествѣ, а это ведетъ къ ихъ обезцѣненію; 2) нѣтъ никакой возможности поставить размѣръ выпуска въ соотвѣтствіе съ потребностями торговаго оборота. — Почти всегда, съ прекращеніемъ размѣна, бумажныя деньги начинаютъ выпускаться въ неимовѣрныхъ количествахъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ британскихъ колоній, нѣтъ почти ни одного цивилизованнаго народа, который бы не испыталъ на себѣ прелестей бумажныхъ денегъ. Въ Россіи больше ста лѣтъ обращаются обезцѣненные бумажныя деньги; не смотря на разныя попытки ограничить выпускъ кредитныхъ билетовъ, почти каждая война неминуемо вела къ ихъ увеличенію *). Италія, Австрія, Соединенные Штаты — всѣ извѣдали прелести бумажныхъ денегъ. Исторія Новой Англии и нѣкоторыхъ штатовъ Сѣверной Америки богата примѣрами чрезмѣрныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ

---

*) Подробности объ этомъ см. въ 4-мъ выпускѣ „Библ. Общ. Зн.“ — „Русскій Рубль“.

и того вреда, который вытекает изъ этого для общества. Одинъ изъ выдающихся государственныхъ людей, Вебстеръ, выразился объ этомъ такъ: «Мы пострадали отъ бумажныхъ денегъ больше, чѣмъ можно пострадать отъ любого общественнаго бѣдствія. Онѣ погубили больше людей, оказали болѣе печальное дѣйствіе на важнѣйшіе интересы нашей страны и сдѣлали больше несправедливостей, чѣмъ оружіе непріятелей». — Бумажныя деньги нерѣдко рекомендуются, какъ удобное средство произвести принудительный внутренній заемъ, когда правительство находится въ такомъ безвыходномъ положеніи, что оно никакъ не можетъ достать денегъ. Конечно, такимъ путемъ очень легко взять у народа средства и съ ихъ помощью значительно уменьшить обязательства правительства; но не слѣдуетъ забывать, что вмѣстѣ съ тѣмъ всякій частный должникъ взимаетъ извѣстный принудительный налогъ съ своего кредитора. Положеніе правительства должно быть поистинѣ печальнымъ, если оно рѣшается такимъ путемъ обратить въ ничто всѣ договоры и общественныя отношенія, которыя оно призвано охранять. — Бумажныя деньги имѣютъ еще тотъ недостатокъ, что онѣ не могутъ въ достаточной степени приравниваться къ потребностямъ торговаго оборота. Ихъ нельзя, подобно металлическимъ деньгамъ, ввозить и вывозить, и, за исключеніемъ правительства или уполномоченныхъ правительствомъ банковъ, никто не имѣетъ права ни выпускать ихъ въ обращеніе, ни извлекать изъ него. Если въ торговлѣ внезапно произойдетъ крупное оживленіе, то только правительство можетъ увеличить количество необходимыхъ средствъ обращенія, а если оно это сдѣлало, и оживленіе прошло, то циркулирующія деньги, будучи въ избыткѣ, падаютъ въ цѣнѣ. Но и наилучшимъ образомъ освѣдомленное правительство не мо-

жетъ опредѣлить, когда именно будетъ ощущаться нужда въ орудіяхъ обращенія; вслѣдствіе этого, деньги, какъ и всякій товаръ, должны быть предоставлены свободному дѣйствію законовъ спроса и предложенія. — Говорятъ также, что польза бумажныхъ денегъ заключается въ томъ, что онѣ не могутъ быть вывезены изъ страны, и на нихъ не оказываетъ вліянія внѣшняя торговля. Но при этомъ забываютъ, что если внутреннюю торговлю совершенно отдѣлить отъ внѣшней, то послѣдняя неминуемо погибнетъ. Когда два народа торгуютъ между собою, то благородные металлы всегда являются единственнымъ платежнымъ средствомъ, при помощи котораго выравниваются ихъ взаимные долги. Купца, заказывающаго, покупающаго или продающаго товары, интересуетъ поэтому не цѣна бумажныхъ денегъ, а цѣна золота или серебра; словомъ, настоящимъ мѣриломъ цѣнностей товаровъ остаются золото и серебро, а бумажныя деньги со своей колеблющейся цѣнностью составляютъ только добавочное мѣрило, вносящее неимовѣрную путаницу въ торговые отношенія.

V Кредитные знаки.

Правильное пониманіе природы денегъ часто затемняется тѣмъ, что на кредитъ смотрятъ, какъ на замѣстителя денегъ, и стоитъ только отпечатать достаточное количество векселей и обязательствъ, чтобы имѣть столько денегъ, сколько нужно. Кредитъ, говорятъ, увеличиваетъ собственность и вообще творитъ чудеса. Въ дѣйствительности же кредитъ — это не что иное, какъ отсрочка платежа. Я *получаю кредитъ*, если мой кредиторъ согласенъ, чтобы я заплатилъ ему, положимъ, черезъ мѣсяць тотъ долгъ, уплату котораго онъ можетъ требовать у меня тот-

часть; я *даю кредитъ*, если я такимъ же путемъ позволяю моему должнику отсрочить уплату долга до опредѣленнаго дня. Кредитъ, слѣдовательно, «предполагаетъ ожиданіе денегъ въ теченіе опредѣленнаго времени» (Локкъ). Долгъ можетъ состоять изъ любого товара; въ договорѣ можетъ быть оговорено, что долгъ уплачивается рожью, желѣзомъ, масломъ, хлопчатой бумагой или какимъ-либо другимъ товаромъ; но если такой оговорки нѣтъ, то подразумѣвается, что долгъ уплачивается законнымъ платежнымъ средствомъ. Для точнаго вычисленія кредита и для опредѣленія цѣнности долга необходимо обратить вниманіе на слѣдующіе моменты: 1) сумму полученныхъ денегъ, 2) время, которое, вѣроятно, пройдетъ до уплаты, 3) вѣроятность, что долгъ тогда будетъ уплаченъ, 4) высоту учетнаго процента въ данный періодъ и 5) законныя обязательства, съ которыми связана кредитная сдѣлка. — Вотъ нѣкоторыя важнѣйшія формы кредита.

Банковый билетъ (банкнота) — это такая бумага, которая обязываетъ эмиссионера (банкъ) уплатить предъявителю обозначенную въ ней сумму. Билетъ можетъ передаваться изъ рукъ въ руки, такъ что собственникомъ его считается тотъ, кто законнымъ образомъ имъ владѣетъ, и, какъ таковой, онъ можетъ требовать исполненія обязательства, а банкъ не имѣетъ права доискиваться, какимъ путемъ билетъ попалъ въ руки предъявителя. Если банкъ не въ состояніи уплатить деньги за билетъ, то изъ этого не возникаетъ никакихъ обязательственныхъ отношеній между лицами, въ рукахъ которыхъ билетъ находился раньше, такъ что банкнота погашаетъ долги и уничтожаетъ обязательства точно такъ же, какъ металлическія деньги. Необходимо замѣтить, что оплачиваемая по предъявленіи банкнота не приноситъ процентовъ и никогда не продается ниже

своей номинальной цѣнности, за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда размѣнъ не вполне обезпеченъ. Владѣлецъ банковыхъ билетовъ, какъ и владѣлецъ металлическихъ денегъ, держитъ ихъ у себя лишь до тѣхъ поръ, пока ему не предстоятъ закупки товаровъ. Поэтому, кто имѣетъ больше билетовъ, чѣмъ ему нужно на ближайшія двѣ-три недѣли, тотъ отдаетъ ихъ въ банкъ, гдѣ они не только болѣе обезпечены, чѣмъ у него, но и приносятъ проценты. Этимъ объясняется, что банкноты циркулируютъ вполне какъ монеты, и никто не держитъ ихъ у себя въ бѣльшемъ количествѣ, чѣмъ это необходимо для обычныхъ покупокъ.

Чекъ — это обращенное къ банку письменное требованіе уплатить предъявителю опредѣленную сумму денегъ. Какъ и банкнота, чекъ не приноситъ процентовъ, можетъ передаваться другимъ безъ всякихъ формальностей, такъ что владѣлецъ его есть и его собственникъ. Если не возникло никакихъ сомнѣній относительно кредитоспособности лица, выдавшего чекъ, и банка, на который онъ выданъ, то на первый взглядъ нѣтъ причины, почему бы чекъ менѣе годился для роли условныхъ денегъ, чѣмъ банкнота, если не считать того, что онъ рѣдко выдается на круглыя суммы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чеки дѣйствительно употреблялись въ качествѣ денегъ; на примѣръ, въ землѣ Викторіи (Австралія), за неимѣніемъ достаточнаго количества монетъ и банкнотъ, колонисты платили рабочимъ чеками, которые принимались во всѣхъ лавкахъ и, такимъ образомъ, сдѣлались обычнымъ мѣновымъ средствомъ въ колоніи. Такое употребленіе чековъ ведетъ однако ко многимъ неудобствамъ. Невозможно во всякое время знать форму чековъ всѣхъ банковъ, почерки лицъ, ихъ подписывающихъ, и кредитоспособность того, кто ихъ выдаетъ. Если бы вошло въ обычай принимать чеки въ качествѣ постоянного платежнаго средства,

не освѣдомляясь объ ихъ подлинности, то это открыло бы широкое поле для всевозможныхъ обмановъ. Было бы очень легко ихъ поддѣлывать, хотя къ поддѣлкѣ не стоило бы прибѣгать, такъ какъ достаточно было бы купить книгу чековъ и выполнить ихъ на сумму, превышающую капиталъ, положенный въ банкъ. Тотъ, кто принимаетъ чекъ, нѣсколько рискуетъ, такъ какъ владѣлецъ его можетъ оказаться обманщикомъ. Затѣмъ нужно принять во вниманіе и то, что банкъ, на который выданъ чекъ, можетъ приостановить платежи. Вслѣдствіе этого, чеки не обращаются на денежномъ рынкѣ, а обыкновенно представляются въ банкъ къ уплатѣ не позже, чѣмъ черезъ 1 - 2 дня. Они служатъ поэтому лишь средствомъ для перемѣщенія денегъ и ни въ какомъ случаѣ не являются формой долгосрочнаго кредита. Хранить у себя обыкновенный чекъ невыгодно, такъ какъ онъ не приноситъ процентовъ, и, кромѣ того, рискуешь еще на немъ потерять. Если не считать труда по представленію чека въ банкъ, то владѣлецъ его не имѣетъ никакого основанія отказать отъ немедленнаго обмѣна его на монеты или банкноты, которыя, правда, также не приносятъ процентовъ, но зато онѣ гораздо надежнѣе. Онъ можетъ также положить свои чеки въ банкъ, получать пока хотя бы небольшіе проценты, а затѣмъ, когда ему понадобится произвести платежъ, выдать новый чекъ на свои деньги. Опытъ показалъ, что послѣдній способъ выгоднѣе, такъ какъ въ рукахъ хорошаго банка деньги лучше, чѣмъ гдѣ-либо, обезпечены, легче и скорѣе могутъ быть пущены въ дѣло и, кромѣ того, приносятъ проценты, пока лежатъ въ банкѣ. На этомъ основана очень распространенная система расчетовъ при помощи чековъ. — Чеки бываютъ разнаго рода. Банковыми чеками называются такіе, которые выдаются однимъ банкомъ на другой и

обыкновенно употребляются для платежей на далекія разстоянія. Если оба банка заслуживаютъ полного довѣрія, а внѣшній видъ и подпись неподдѣльные, то, какъ условныя деньги, такіе чеки, по моему, нисколько не уступаютъ банкнотамъ. — Засвидѣтельствоваанные чеки, употребляемые въ Нью-Йоркскомъ коммерческомъ мірѣ, еще ближе стоятъ къ банкнотамъ, чѣмъ банковые; такъ какъ банки, на которые они выданы, своею печатью на нихъ заявляютъ, что они во всякое время готовы уплатить по нимъ. Въ этомъ случаѣ банкъ или имѣетъ у себя на текущемъ счету даннаго лица столько денегъ, сколько необходимо для уплаты по его чеку, или своимъ собственнымъ кредитомъ ручается за то, что лицо это во всякомъ случаѣ выполнитъ обязательство, выраженное въ чекѣ. Такіе чеки ничѣмъ въ сущности не отличаются отъ банковыхъ билетовъ, но они не циркулируютъ въ качествѣ денегъ, потому что обыкновенно выдаются на некруглыя суммы и представляютъ недостаточную гарантію противъ обмана и поддѣлки. — Въ послѣднее время, вмѣсто чековъ на предъявителя, стали распространяться именныя чеки, причемъ они перечеркиваются, такъ что владѣлецъ такого чека вынужденъ его инкассировать при посредствѣ какого-либо банка. Они могутъ передаваться другимъ лицамъ посредствомъ передаточныхъ надписей, такъ что въ концѣ концовъ они обращаются въ чеки перваго рода. Такъ какъ надписи могутъ поддѣлываться, то такой способъ передачи нерѣдко ведетъ къ большимъ затрудненіямъ. Если бы даже сдѣлалось обычнымъ явленіемъ — ихъ подчеркивать, то это все-таки не сдѣлало бы невозможнымъ ихъ обращеніе на денежномъ рынкѣ, хотя, собственно говоря, перечеркнутый чекъ есть не что иное, какъ обращенное къ банку предложеніе оказать кредитъ извѣстному лицу, имѣющему у него текущій счетъ.

Вексель—это порученіе уплатить законному владѣльцу документа въ опредѣленный, обозначенный на немъ день опредѣленную, обозначенную же сумму. Безсрочный вексель ничѣмъ не отличается отъ чека или ассигновки на предъявителя; разница только та, что вексель выдается обыкновенно на имя частнаго лица, которое не обладаетъ такимъ кредитомъ, какъ извѣстный банкъ. При срочныхъ векселяхъ промежутокъ между днемъ выдачи векселя и днемъ, назначеннымъ для платежа, колеблется между 1 - 2 днями и 5 - 6 мѣсяцами; до срока владѣлецъ не имѣетъ права требовать денегъ. Вслѣдствіе продолжительности срока вексель обыкновенно приносить проценты — точнѣе говоря—его покупаютъ съ такимъ учетомъ, чтобы покрыть потери, происходящія отъ отсрочки платежа. При опредѣленіи этихъ потерь берутъ за основаніе высоту процента, которая можетъ стоять на денежномъ рынкѣ до истеченія срока; такимъ образомъ, цѣнность векселя зависитъ отъ весьма разнообразныхъ элементовъ. Хотя можно сдѣлать такъ, чтобы вексель былъ выплаченъ всякому лицу, въ рукахъ котораго онъ находится, однако, обыкновенно, въ немъ обозначается опредѣленное лицо, которому должна быть выплачена вексельная сумма; посредствомъ передаточной надписи (жиро), или индоссамента, право полученія этой суммы въ день срока можетъ быть передано другому, но опять-таки опредѣленному лицу. При этой передачѣ индоссантъ (передатчикъ) беретъ на себя извѣстное обязательство, отъ котораго онъ освобождается тогда только, когда по векселю уплачено. Слѣдовательно, вексель тѣмъ отличается отъ металлическихъ денегъ, что послѣднія не приносятъ процентовъ и, какъ платежное средство, погашаютъ обязательства, а не создаютъ ихъ.—Многіе ученые, писавшіе о денежномъ вопросѣ, не обратили вниманія

на глубокое различіе между торговыми документами, приносящими проценты, и тѣми, кои ихъ не приносятъ. Но на этомъ именно основана ихъ пригодность служить въ качествѣ условныхъ денегъ. Металлическія деньги имѣютъ ту особенность, что простое храненіе ихъ не даетъ никакого барыша; если человѣкъ откладываетъ деньги, чтобы уплатить извѣстные долги, коихъ срокъ истекаетъ черезъ нѣкоторое время, то онъ теряетъ проценты, которые деньги приносили бы если бы онѣ на это время были положены въ банкъ, или на нихъ были бы куплены акціи, векселя или государственные фонды. А если храненіе денегъ не доставляетъ никакой выгоды, то ихъ можно разсматривать, какъ обыкновенный товаръ, подлежащій дѣйствию законовъ спроса и предложенія. Кто ихъ имѣетъ, старается отъ нихъ освободиться посредствомъ выгодной покупки и какъ можно меньше держать въ рукахъ. Это еще въ большей степени примѣнимо къ банкнотамъ, чекамъ, безсрочнымъ векселямъ и другимъ бумагамъ этого рода, которыя не приносятъ процентовъ, такъ какъ онѣ во всякое время могутъ быть представлены къ уплатѣ. Если не считать того, что исполненіе этихъ обязательствъ можетъ оказаться сомнительнымъ, или владѣлецъ ихъ можетъ встрѣтиться съ затрудненіями при доказываніи своего права, такія бумаги обладаютъ всѣми существенными свойствами металлическихъ денегъ, и никто не держитъ ихъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ это безусловно необходимо. Напротивъ, *процентныя бумаги* всякій старается держать какъ можно дольше, потому что чѣмъ больше времени владѣютъ бумагами, тѣмъ больше получаютъ процентныхъ денегъ. Всѣ банки ставятъ себѣ задачей — имѣть въ своемъ портфелѣ какъ можно больше хорошихъ векселей, свидѣтельствующихъ о помѣщеніи капитала въ коммерческія предпріятія.

Государственные бумаги или долговые обязательства обществъ и корпорацій отличаются отъ купеческихъ векселей лишь тѣмъ, что онѣ выпускаются на большой или даже неопредѣленный срокъ, а проценты уплачиваются периодически. Такія бумаги свидѣтельствуютъ о помѣщеніи капитала въ извѣстныя предприятия и разсматриваются ихъ владѣльцами, какъ настоящій капиталъ. Онѣ могутъ быть куплены и проданы за деньги, но сами онѣ—не деньги; не будучи деньгами, онѣ, наоборотъ, вызываютъ потребность въ деньгахъ, такъ какъ проценты выдаются деньгами.—Нѣкоторые прожектеры предлагали, чтобы, кромѣ обыкновенныхъ денегъ, въ обращеніи находились еще процентныя деньги. Дѣйствительно, французскія ассигнаціи первоначально приносили проценты; Соединенные Штаты сдѣлали нѣкогда такую же попытку, но скоро отъ нея отказались. Было предложено также обратить весь національный долгъ въ бумажныя деньги, такъ что въ Англіи, вмѣсто 4 милліардовъ денегъ металлическихъ и бумажныхъ, обращалось бы около 25 милліардовъ. Нѣкій Гилль опубликовалъ образецъ банкноты, которая давала бы ея владѣльцу право не только потребовать во всякое время деньги за нее, но и получать до $3\frac{1}{2}$ процентовъ вплоть до момента предъявленія; сумма выросшихъ процентовъ вычислялась по приложенной къ банкнотѣ таблицѣ. Понятно, что правительство не можетъ выпускать такихъ билетовъ, потому что, лишь только рыночный процентъ превыситъ $3\frac{1}{2}\%$, и билеты упадутъ ниже *al pari*, всякій представитъ свои билеты къ размѣну. Правительству пришлось бы, слѣдовательно, держать большой резервъ, чтобы быть въ состояніи во всякое время выполнить свои обязательства, и такъ какъ оно въ то же время платило бы проценты за всю сумму циркулирующихъ билетовъ, то оно понесло бы боль-

шія потери, равныя суммѣ процентовъ на весь резервъ.

Было сдѣлано много попытокъ точно опредѣлить понятіе «деньги», но всѣ онѣ остались безуспѣшными. Нормальныя, признанныя закономъ, какъ платежное средство, полновѣсныя монеты суть, конечно, деньги, а такъ какъ разнѣнныя, признанныя закономъ банкноты вполне равноцѣнны металлическимъ деньгамъ, на которыя онѣ во всякое время могутъ быть обмѣнены, то онѣ часто также причисляются къ деньгамъ. Но и неразмѣнные билеты могутъ быть объявлены государствомъ законнымъ платежнымъ средствомъ, и внутри страны они дѣйствительно могутъ исполнять всѣ функціи денегъ. Можно ли ихъ поэтому считать деньгами? Наконецъ, нельзя ли причислить къ деньгамъ и чеки? При всѣхъ подобныхъ попыткахъ опредѣленія понятій впадаютъ въ ту логическую ошибку, что, опредѣляя значеніе одного слова, желаютъ уклониться отъ труда дать особыя дефиниціи цѣлому ряду вещей. Металлическіе слитки, нормальныя монеты, денежные знаки, размѣнные и неразмѣнные билеты, законное и незаконное средство, чеки разнаго рода, купеческіе векселя, билеты казначейства, государственная рента—все это пригодно для уплаты долга, если должникъ желаетъ ими платить, а кредиторъ—ихъ принимать; однако это совершенно различныя вещи. Если мы нѣкоторыя изъ нихъ называемъ деньгами, а другія нѣтъ, то этимъ еще не избавляемся отъ разсмотрѣнія того, чѣмъ онѣ отличаются другъ отъ друга съ юридической и экономической точки зрѣнія. Слитки, конечно, не деньги, но они могутъ быть легко обращены въ деньги безъ особыхъ затратъ или съ весьма малыми затратами, а для заграничныхъ платежей они ничѣмъ не хуже монетъ. Денежные знаки—не нормальныя деньги и не могутъ употребляться

для расплаты съ иностранными купцами; но они служатъ законнымъ платежнымъ средствомъ для малыхъ суммъ и могутъ быть безъ всякихъ потерь обмѣнены на нормальныя деньги. Билеты Англійскаго Банка—не деньги, но кто живетъ недалеко отъ Банка, можетъ обмѣнять ихъ на деньги; они такъ же принимаются, какъ полноцѣнныя монеты. Чеки—также не деньги, но за нихъ по предъявленіи можно получить деньги, а цѣнность ихъ опредѣляется въ зависимости отъ большей или меньшей вѣроятности ихъ размѣна. Акцептированный вексель—это обязательство уплатить къ опредѣленному дню деньги, и если не считать возможности банкротства со стороны акцептанта, то векселя можно считать отсроченными деньгами. Сертификатъ даетъ право на анньюитетъ, т. е. на трехъ-мѣсячныя проценты.—Мы подошли, такимъ образомъ, къ нашему исходному пункту. Признанная законнымъ платежнымъ средствомъ, звонкая монета является той единицей, въ которой выражаются всѣ договоры и бумаги, но большая или меньшая вѣроятность расплаты по этимъ документамъ, срокъ расплаты, размѣръ ея, разныя юридическія затрудненія,—все это зависитъ отъ безконечно разнообразныхъ обстоятельствъ и въ томъ числѣ отъ того, предназначены ли для платежа процентныя бумаги или безпроцентныя. Всякаго рода коммерческіе документы, какъ, на примѣръ, ипотечныя бумаги, гарантированныя и негарантированныя акціи и облигаціи, также даютъ большую или меньшую вѣроятность, что рано или поздно получены будутъ за нихъ металлическія деньги, такъ что обзрѣвая все то, что можно разсматривать какъ деньги, мы незамѣтно переходимъ отъ золотого соверена къ самой сомнительной возможности когда-либо получить золото.

VI. Банковая система.

Употребленіе бумажныхъ денегъ вмѣсто металлическихъ производить, какъ мы видѣли, большое сбереженіе благородныхъ металловъ. Но еще большее сбереженіе достигается посредствомъ банковской системы, при которой долги не уплачиваются, а только уравниваются, балансируются. Въ зародышѣ система эта скрывается уже въ купеческомъ кредитѣ по торговымъ книгамъ. Если двѣ фирмы имѣютъ другъ съ другомъ постоянныя дѣла, причѣмъ одна у другой покупаетъ и одна другой продаетъ, то было бы бесполезной тратой денегъ, если бы всякій долгъ тотчасъ же и уплачивался, хотя, быть можетъ, всего черезъ два-три дня прежній кредиторъ окажется въ долгу у прежняго должника. Поэтому фирмы, находящіяся между собою въ постоянныхъ живыхъ дѣловыхъ сношеніяхъ, обыкновенно всякій возникающій на коммерческой почвѣ долгъ записываютъ въ своихъ книгахъ въ дебетъ одной и кредитъ другой, а наличные платежи производятъ тогда, когда разница (сальдо) въ ту или другую сторону стала слишкомъ велика. Такой способъ расчетовъ употребляютъ, напримѣръ, страховые агенты, служащіе посредниками между собственниками кораблей и страховыми обществами. Агентъ уплачиваетъ страховому обществу въ нѣсколько приемовъ страховую премію, а общество выдаетъ вознагражденіе въ случаѣ кораблекрушенія. Расчеты производятся такимъ образомъ: агентъ записываетъ въ кредитъ общества слѣдующіе ему платежи (премію) и въ дебетъ—вознагражденіе за несчастные случаи; наличными деньгами выплачивается только разница въ ту или другую сторону, достигшая значительной цифры.—Для уясненія системы расчетовъ по книгамъ между банками крупнаго государства необходимо обратиться къ схематическому изображенію. Простѣй-

шій случай можетъ быть представленъ формулой $P—Q$, гдѣ буквы означаютъ фирмы, а черта — торговья отношенія между ними. При расчетахъ этого рода можно только въ исключительномъ случаѣ избѣгнуть употребленія наличныхъ денегъ или болѣе сложной системы. Обыкновенно же, при сношеніяхъ между двумя фирмами избытокъ товаровъ течетъ въ одномъ направленіи, такъ что въ другомъ должно произойти уравненіе деньгами. Напримѣръ, фабрикантъ продаетъ товаръ оптовому торговцу, тотъ — розничному, а послѣдній — потребителю. Но чрезъ посредство банковъ сосредоточиваются въ одномъ фокусѣ торговья отношенія самыхъ разнообразныхъ лицъ, такъ что многочисленныя требованія, для удовлетворенія которыхъ потребовались бы громадныя суммы денегъ, покрываются одно другимъ.

Чтобы составить себѣ нѣкоторое понятіе о томъ, какъ, благодаря банкамъ, дѣлается излишнимъ употребленіе денегъ въ качествѣ мѣнового средства, необходимо разсмотрѣть банковую систему, начиная съ ея простѣйшей формы и до самой высшей, англійской. Представимъ себѣ прежде всего уединенный городъ, мало входящій въ сношенія съ внѣшнимъ міромъ и имѣющій только одинъ банкъ, въ которомъ всѣ обыватели держатъ свои деньги. Если A долженъ уплатить нѣкоторую сумму денегъ B , то ему нѣтъ надобности итти въ банкъ, взять тамъ деньги и отнести ихъ B ; достаточно будетъ, если онъ дастъ B чекъ, въ которомъ банку предлагается выдать B извѣстную сумму, когда послѣдній того пожелаетъ. Если затѣмъ B долженъ съ своей стороны что-либо уплатить C , то первому не зачѣмъ брать изъ банка предложенную ему сумму. Нелѣпо было бы взять изъ банка деньги, которыя ему долженъ A , и тотчасъ же ихъ возвратить обратно, чтобы записать въ свой кредитъ. Уплата долга A происходитъ проще всего такимъ

образомъ: банкъ записываетъ данную сумму въ дебетъ *A* и въ кредитъ *B*. Если затѣмъ *B* хочетъ уплатить долгъ *C*, то это также происходитъ посредствомъ простой записи въ книгахъ банка; такимъ путемъ могутъ быть выравнены счета любого числа коммерсантовъ, не употребляя при этомъ ни одной монеты. Эта элементарная банковая организація можетъ быть изображена схемой 1,

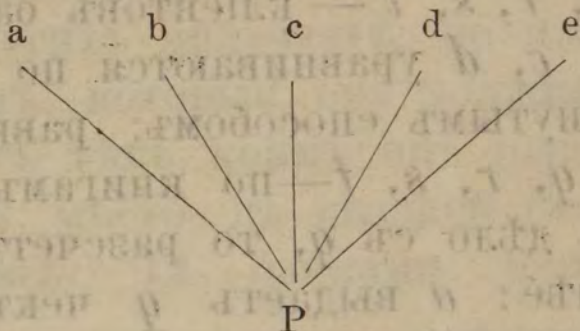

Схема 1.

гдѣ *P* означаетъ банкъ, а *a, b, c, d, e* — его кліентовъ. Такъ организованы депозитные банки въ Амстердамѣ и Гамбургѣ и берлинскій Кассовый Союзъ. — Пока торговыя дѣла не выходятъ изъ предѣловъ одного города, банкъ можетъ вполне довольствоваться неподвижнымъ металлическимъ фондомъ; болѣе того, если кушамъ этого города никогда не приходится производить платежи въ отдаленныя мѣста, то банкъ можетъ обойтись безъ всякаго металлическаго фонда. Но если кліентамъ банка *a, b, c* и т. д. могутъ понадобиться деньги для уплаты своимъ контрагентамъ въ другихъ городахъ, то онъ долженъ держать у себя металлическій запасъ, достаточный для этой цѣли.

Теперь представимъ себѣ городъ, въ которомъ имѣются два банка. Одни жители вкладываютъ свои деньги въ одинъ банкъ, другіе — въ другой, но каж-

дый изъ вкладчиковъ имѣеть дѣло только съ однимъ банкомъ. Въ схемѣ 2

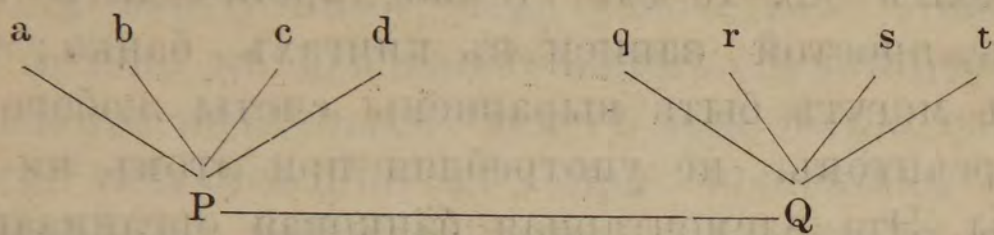

Схема 2.

P и Q означаютъ два банка, a, b, c, d — клиентовъ банка P , а q, r, s, t — клиентовъ банка Q . Обязательства a, b, c, d уравниваются по книгамъ банка P вышеупомянутымъ способомъ; равнымъ образомъ обязательства q, r, s, t — по книгамъ банка Q . Но если a имѣеть дѣло съ q , то расчетъ производится немного сложнѣе: a выдаетъ q чекъ на банкъ P , такъ что q можетъ требовать денегъ у P . Если же онъ не нуждается въ наличныхъ деньгахъ, то онъ отдаетъ этотъ чекъ въ свой банкъ Q , который записываетъ обозначенную въ чекѣ сумму въ его кредитъ, какъ будто бы банкъ получилъ отъ него наличныя деньги. Банкъ Q можетъ предъявить полученный имъ чекъ въ банкъ P , такъ что употребленіе наличныхъ денегъ какъ будто бы неизбѣжно. Но такъ какъ въ городѣ имѣется еще много другихъ торговцевъ, которые производятъ свои платежи точно такимъ же образомъ, то можно ожидать, что въ концѣ концовъ въ рукахъ P окажутся чеки на Q , а въ рукахъ Q — чеки на P . Банки же находятся между собою въ непосредственной связи и производятъ свои взаимные платежи путемъ списыванія со счетовъ; въ крайнемъ случаѣ пришлось бы покрыть наличными деньгами разницу между обязательствами обоихъ банковъ. Но такъ какъ разница эта выпадаетъ то въ пользу одного, то въ пользу другого, то расплата наличными деньгами происходитъ только изрѣдка, когда разница въ одну сторону достигаетъ

значительной суммы. — Въ большомъ торговомъ городѣ существуетъ обыкновенно нѣсколько банковъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ своихъ особыхъ кліентовъ. Взаимные расчеты всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же банкомъ, балансируются при его посредствѣ; но большая часть требованій теперь, вѣроятно, будетъ перекрещиваться, такъ что въ концѣ концовъ они выразятся въ обязательствахъ одного банка по отношенію къ другому. Весьма вѣроятно, что каждый банкъ ежедневно и самъ платитъ и отъ другихъ получаетъ, но платитъ, конечно, не тѣмъ лицамъ, которыя ему должны, и получаетъ платежи не отъ тѣхъ, коимъ онъ долженъ. Въ этомъ случаѣ имѣютъ мѣсто въ высшей степени сложныя операціи: между 14 банками можно насчитать $\frac{14 \times 13}{2} = 91$ различныхъ паръ, имѣющихъ требованія другъ къ другу, а 50 банковъ могутъ дать уже 1225 различныхъ комбинацій. Можетъ случиться, что банкъ *P* долженъ уплатить разницу банку *Q*, а самъ имѣетъ получить такую же сумму отъ *R* или *S*. И въ этомъ случаѣ не трудно устранить наличныя деньги посредствомъ простого кредита по книгамъ: банкамъ стоитъ только устроить одинъ общій банкъ, *банкъ банковъ*, и положить въ него часть своего наличнаго резерва; тогда счета банковъ между собою могли бы быть сведены такимъ же путемъ, какъ счета частныхъ лицъ, имѣющихъ дѣла съ однимъ и тѣмъ же банкомъ. Схема 3 изображаетъ

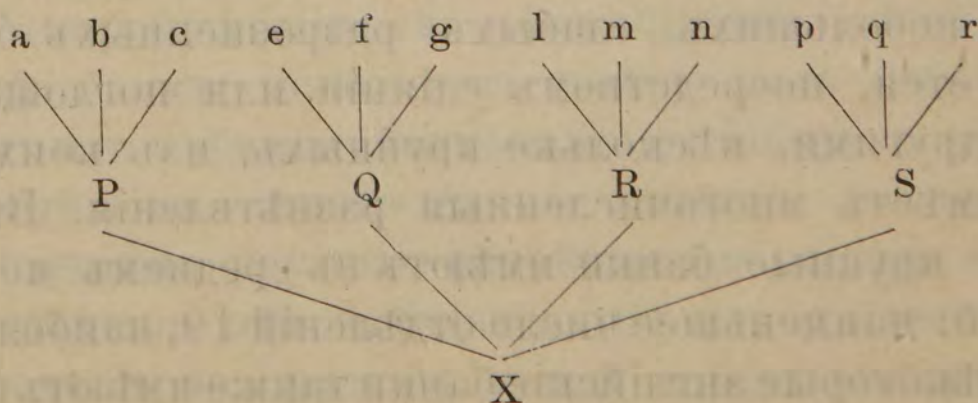

Схема 3.

четыре банка съ ихъ кліентами, и эти банки входятъ между собою въ сношенія черезъ посредство банка X. Банку P теперь нѣтъ надобности посылать въ банки Q, R, S, своихъ разсылныхъ съ пачками чековъ; онъ только препровождаетъ ихъ въ центральный банкъ X, который записываетъ ихъ въ кредитъ P, затѣмъ складываетъ ихъ вмѣстѣ съ полученными отъ Q, R, S въ новыя пачки, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ чеки на одинъ изъ этихъ банковъ, и потомъ представляетъ ихъ всѣмъ банкамъ по принадлежности. Такимъ-то образомъ производятся посредствомъ чековъ всевозможные платежи, безъ помощи денегъ, какъ будто бы въ городѣ былъ одинъ только банкъ. То, что какой-либо банкъ долженъ уплатить, обыкновенно покрывается суммами, которыя онъ въ этотъ же день долженъ получить, а разница въ ту или другую сторону прямо заносится въ книги X въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ. Въ дѣйствительности ни одинъ англійскій городъ не имѣетъ такого «банка банковъ», черезъ посредство котораго разные банки производили бы свои платежи; но работу, которую выполнялъ бы такой банкъ, беретъ на себя извѣстная Разсчетная Палата (Clearing-House). Депозиты различныхъ банковъ принимаетъ Англійскій Банкъ, который ежедневно заноситъ въ свои книги общіе результаты, представляемые ему Разсчетной Палатой.

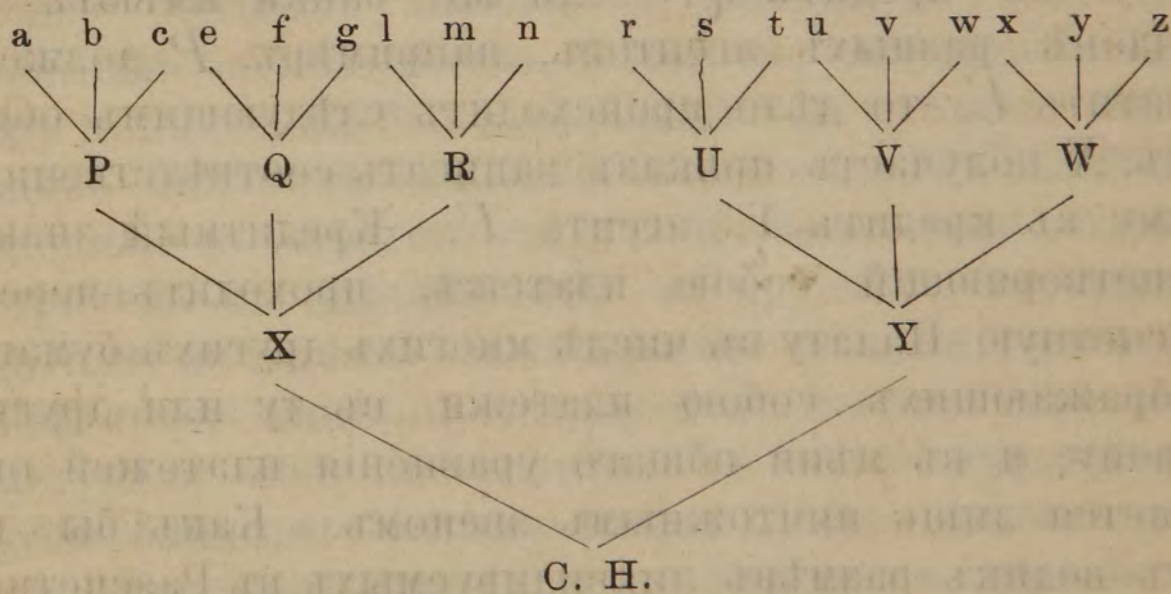
Англійскіе банки переживаютъ въ настоящее время переходный періодъ, все болѣе и болѣе приближаясь къ шотландской системѣ. Вмѣсто большого числа небольшихъ, слабыхъ, разрозненныхъ банковъ, образуется, посредствомъ сліянія или поглощенія однихъ другими, нѣсколько крупныхъ, изъ коихъ каждый имѣетъ многочисленныя развѣтвленія. Въ Шотландіи крупные банки имѣютъ въ среднемъ по 78 отдѣленій; наименьшее число отдѣленій 19, наибольшее — 125. Нѣкоторые англійскіе банки также имѣютъ большія

развѣтвленія, на примѣръ, London and County Bank имѣеть 148 филиальныхъ отдѣленій, National Provincial Bank — 137. Равнымъ образомъ и ирландскіе банки сильно растутъ. Національный банкъ Ирландіи насчитываетъ 114 отдѣленій. Такое же развитіе получили банки въ Австраліи: нѣкоторые крупные банки, какъ, на примѣръ, банкъ Новаго Южнаго Валиса или банкъ Новой Зеландіи, имѣють свои отдѣленія во всѣхъ сколько-нибудь выдающихся пунктахъ. Понятно, что при той тѣсной связи, которая существуетъ между главнымъ банкомъ и его отдѣленіями, огромное количество требованій покрывается одно другимъ. Эта организація можетъ быть изображена схемой 3, принимая X за главный банкъ, P, Q, R, S — за его отдѣленія и a, b, c и пр. — за ихъ кліентовъ. Если a уплачиваетъ свой долгъ m посредствомъ чека на P , то чекъ этотъ препровождается въ R , гдѣ обозначенная въ немъ сумма заносится въ кредитъ m ; потомъ чекъ отсылается въ P , гдѣ онъ вносится въ дебетъ a . Главный банкъ, получающій ежедневныя вѣдомости отъ всѣхъ своихъ отдѣленій, переноситъ соотвѣтственную сумму съ P на R . Можетъ показаться, что эта процедура требуетъ большой переписки и сложныхъ счетовъ; на практикѣ, однако, работа эта сильно упрощена и не требуетъ особенныхъ расходовъ. Наличныя деньги употребляются рѣдко, потому что отдѣленія ведутъ счета лишь съ главнымъ банкомъ, такъ что къ концу недѣли большія суммы кредита и дебета взаимно погашаются, а разница въ ту или другую сторону бываетъ обыкновенно очень мала. Главный банкъ исполняетъ здѣсь роль Разсчетной Палаты или «банка банковъ». — Вопросъ о томъ, какъ отдѣленія одного банка входятъ въ сношенія съ отдѣленіями другого, разрѣшается весьма просто: если отдѣленія эти находятся не въ одномъ и томъ же городѣ и не связаны между собою инымъ обра-

зомъ, то они ведутъ свои сношенія черезъ посредство своихъ главныхъ банковъ. Чекъ на какое-либо отдѣленіе London and County Bank'a, поступившій въ отдѣленіе National Provincial Bank'a, передается главной конторой послѣдняго Разсчетной Палатѣ и вносится въ дебетъ главной конторы перваго. — Большое значеніе для англійской банковской системы имѣетъ организація агентствъ. Всякій крупный банкъ имѣетъ дѣла со всѣми большими городами Соединеннаго Королевства, и если у него тамъ нѣтъ филиальныхъ отдѣленій, то онъ завязываетъ сношенія съ какимъ-либо другимъ банкомъ, который беретъ на себя роль его агента. Послѣдній получаетъ платежи по чекамъ, векселямъ, билетамъ и пр. своего округа, платитъ по обязательствамъ главной конторы, представляетъ къ протесту векселя и пр.; словомъ, дѣлаетъ все, что относится къ области вѣдѣнія отдѣленія, съ тою лишь разницей, что онъ получаетъ за свои труды комиссіонныя деньги. Всякое агентство находится въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ главнымъ банкомъ, такъ что между послѣднимъ и его агентами существуютъ такія же отношенія, какъ между главнымъ банкомъ и его отдѣленіями. — Между провинціальными и лондонскими банками незамѣтнымъ образомъ развились въ высшей степени интересныя отношенія. Провинціальныя банки пользуются лондонскими въ качествѣ своихъ агентовъ. Въ Разсчетной Палатѣ имѣютъ своихъ представителей 26 лондонскихъ банковъ, берущихъ на себя роль агентовъ, и каждый изъ нихъ въ среднемъ находится въ связи съ 12 провинціальными банками. Само собою разумѣется, что расчеты двухъ банковъ, имѣющихъ одного и того же агента въ Лондонѣ, производятся путемъ простыхъ записей въ книгахъ агента. И въ этомъ случаѣ примѣнима схема 3; X — лондонскій агентъ, находящійся въ сношеніяхъ съ провинціальными банками

P, Q, R, S. Всѣ кліенты всѣхъ банковъ ставятся такимъ образомъ въ тѣсную связь съ однимъ и тѣмъ же лондонскимъ агентомъ, хотя они живутъ въ разныхъ концахъ Соединеннаго Королевства. Каждый лондонскій банкъ можно разсматривать какъ «банкъ банковъ» или Разсчетную Палату въ миниатюрѣ.

Остается сдѣлать еще одинъ шагъ, чтобы дополнить эту систему соединенія всѣхъ великобританскихъ банковъ между собою. Каждый провинціальный банкъ находится въ связи съ какимъ-либо лондонскимъ, а лондонскіе сводятъ свои счета черезъ посредство Разсчетной Палаты. Ясно, что всякій платежъ, который долженъ быть сдѣланъ обывателемъ одной мѣстности жителю другой, можетъ пройти черезъ Лондонъ. Въ схемѣ 4 представлены провинціальные банки

(Разсчетная Палата).

Схема 4.

P, Q, R съ лондонскимъ агентомъ *X*, и *U, V, W* съ агентомъ *Y*. Если *a*, кліентъ банка *P*, долженъ произвести платежъ *r*, кліенту банка *U*, то онъ посылаетъ ему по почтѣ чекъ на свой банкъ *P*. Получатель *r* вноситъ его въ банкъ *U*, гдѣ чекъ записы-

вается въ его кредитъ, и такъ какъ *U* не находится въ прямой связи съ *P*, то онъ передаетъ чекъ дальше — банку *Y*, который черезъ посредство Разсчетной Палаты предъявляетъ его банку *X*; этотъ послѣдній вноситъ его въ дебетъ банка *P* и отсылаетъ ему съ первой почтой. Бóльшую простоту сведенія счетовъ трудно себѣ и представить. Легко понять, что денежныя суммы, переходящія изъ одного лондонскаго банка въ другой или, лучше сказать, ликвидированныя въ Разсчетной Палатѣ, могутъ представлять собою балансъ крупныхъ счетовъ между провинціальными банками и ихъ агентами и корреспондентами. Пока разница эта не велика, наличныя деньги оказываются необходимыми только въ исключительныхъ случаяхъ. Если банкъ *P* долженъ уплатить банку *Q* разницу, то ему остается только поручить своему агенту перенести соотвѣтствующую сумму въ кредитъ *Q*; если же банки имѣютъ въ Лондонѣ разныхъ агентовъ, на примѣръ, *P* долженъ уплатить *U*, то дѣло происходитъ слѣдующимъ образомъ: *X* получаетъ приказъ записать соотвѣтственную сумму въ кредитъ *Y*, агента *U*. Кредитный знакъ, олицетворяющій собою платежъ, проходитъ черезъ Разсчетную Палату въ числѣ многихъ другихъ бумагъ, изображающихъ собою платежи въ ту или другую сторону, и въ цѣпи общаго уравненія платежей онъ является лишь ничтожнымъ звеномъ. Какъ бы ни былъ великъ размѣръ ликвидируемыхъ въ Разсчетной Палатѣ платежей, они сводятся въ концѣ концовъ къ тѣмъ, которые не были раньше ликвидированы болѣе прямымъ путемъ, и зачастую они представляютъ собою балансъ цѣлаго ряда сдѣлокъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ Лондону.

VII Лондонская Разсчетная Палата.

Мы видѣли, что посредствомъ системы лондонскихъ агентовъ въ Лондонѣ сосредоточиваются, какъ въ фокусѣ, банковыя дѣла всей страны. Ликвидированіе счетовъ 26 главныхъ лондонскихъ банковъ представляетъ поэтому весьма сложное и важное дѣло, такъ какъ тутъ завершаются операціи не только всей Англіи, но и значительной части міра. Въ небольшой комнатѣ совершается ликвидація обязательствъ на 20 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ въ день — и при этомъ обходятся безъ всякихъ монетъ и банкнотъ; тутъ система коммерческихъ разчетовъ доведена до совершенства. — Разсчетная Палата основана не болѣе 100 лѣтъ тому назадъ. Нѣсколько лондонскихъ банкировъ сообща наняли въ 1775 году комнату, въ которой сходились ихъ бухгалтеры съ цѣлью обмѣнять билеты и векселя и учесть свои взаимныя обязательства. Общество это имѣло характеръ тайнаго клуба, о которомъ до публики не доходило никакихъ свѣдѣній, такъ какъ собранія происходили въ строгой тайнѣ. Новинка была вначалѣ встрѣчена съ недовѣріемъ, а крупные банкиры и знать ее не хотѣли. Съ теченіемъ времени однако, по мѣрѣ того, какъ преимущества новаго учрежденія выступали все явственнѣе, къ нему примкнули и другіе банкиры; затѣмъ избранъ былъ особый комитетъ для завѣдыванія его дѣлами и выработанъ уставъ. Разсчетная Палата и по сію пору представляетъ собою частное предпріятіе, основанное на свободномъ соглашеніи участниковъ; она обошлась безъ всякаго покровительства со стороны государства и тѣмъ не менѣе достигла крупнаго значенія, а по мѣрѣ увеличенія ея роли, увеличивалась и гласность ея операцій. — До 1858 года операціи Разсчетной Палаты ограничивались обмѣномъ чековъ и ассигно-

вокъ, выданныхъ непосредственно на 26 объединенныхъ лондонскихъ банковъ. Провинціальный банкъ, получая чекъ на какой-либо отдаленный нестоличный банкъ, обыкновенно пересылалъ его прямо по почтѣ; а послѣдній для исполненія своего обязательства по этому чеку поручалъ своему банку въ Лондонѣ уплатить соотвѣтствующую сумму лондонскому агенту того банка. Реформа 1858 года значительно упростила эту процедуру. Вмѣсто того, чтобы ежедневно разсылать кучу чековъ по разнымъ концамъ королевства, провинціальный банкъ теперь препровождаетъ ихъ въ одномъ пакетѣ къ своему лондонскому агенту, который представляетъ ихъ въ Разсчетной Палатѣ агентамъ соотвѣтствующихъ банковъ. Подобнаго рода обмѣны чековъ совершаются нѣсколько разъ въ день, а вечеромъ, къ закрытію Палаты, подводятся общій итогъ. — Разсчеты производятся въ Палатѣ три раза въ день. Въ первый разъ расчетъ начинается въ 10¹/₂ часовъ; послѣ 11 часовъ пріемъ ассигновокъ прекращается, а къ 12 часамъ работы должны быть закончены. Послѣ этого начинается провинціальная ликвидація, по которой ассигновки принимаются до 12¹/₂ часовъ, а работы должны закончиться къ 2¹/₂ часамъ; шумъ и суэта достигаютъ своего апогея въ 4 часа, когда разсылные спѣшатъ со своими послѣдними ассигновками. Вся работа производится въ обыкновенной комнатѣ съ 3 рядами конторокъ по сторонамъ и однимъ рядомъ посрединѣ. У одного конца стоитъ небольшое бюро для обоихъ директоровъ. Каждый банкъ посылаетъ въ Палату столько клерковъ, сколько это необходимо для быстрого окончанія работъ; нѣкоторые банки имѣютъ не меньше 6 такихъ клерковъ. Чеки и ассигновки, которые одинъ ликвидирующій банкъ (скажемъ Alliance Bank) долженъ представить другому, вносятся сначала въ исходящую книгу, а затѣмъ

вкладывается въ 25 пакетовъ по числу лондонскихъ банковъ, между которыми они должны быть распределены. Въ Разсчетной Палатѣ пакеты раздаются по конторкамъ соответствующихъ банковъ и ихъ тотчасъ записываютъ въ входящія книги по столбцамъ, изъ которыхъ каждый предназначенъ для одного банка. Послѣ этого чеки отсылаются какъ можно скорѣе въ соответствующіе банки для провѣрки и окончательнаго занесенія въ книги. Тѣ чеки, по которымъ отказано въ платежѣ, могутъ быть въ тотъ же день возвращены въ Разсчетную Палату, гдѣ они вносятся въ книги, какъ требованія, предъявленныя банкомъ, отказавшимся платить, къ банку предъявившему чеки. Къ концу дня клерки Alliance Bank'a могутъ сосчитать сумму требованій, предъявленныхъ къ нему со стороны остальныхъ 25 банковъ, а по исходящимъ книгамъ они могутъ опредѣлить, какую сумму ему предстоитъ получить отъ нихъ. Разность между обоими итогами показываетъ, сколько Alliance Bank'у приходится въ конечномъ счетѣ получить или уплатить. Эта цифра должна быть сообщена доректорамъ Палаты, которые немедленно вносятъ ее въ особый листъ. Въ итогѣ столбцы кредита и дебета по этому листу должны представлять равныя числа, потому что всякій пенсъ, получаемый однимъ банкомъ, уплачивается другимъ банкомъ. Конечная сумма, приходящаяся каждому банку, первоначально выплачивалась банкнотами, и въ 1839 году, на примѣръ, требованія на сумму 3 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ были ликвидированы при помощи банкнотъ на 200 тысячъ фунтовъ и звонкой монеты на 20 фунтовъ, т. е. наличныя деньги составляли $\frac{1}{15}$ суммы погашенныхъ обязательствъ. Въ настоящее время расплата производится посредствомъ ассигновокъ на Англійскій Банкъ, въ которомъ всѣ 26 лондонскихъ банковъ хранятъ большую часть своихъ наличныхъ

денегъ.—Принципъ, лежащій въ основѣ Разсчетной Палаты, можетъ быть примѣненъ, кромѣ банковъ, и къ другимъ сферамъ торговой и промышленной дѣятельности, на примѣръ, къ желѣзнымъ дорогамъ, хлопчато-бумажной промышленности и пр.

Организація Разсчетной Палаты развилась самопроизвольно; законодательные органы не играли тутъ никакой роли, а признаніе ея судебными учрежденіями освящено обычаемъ. Парламентъ не издалъ ни одного акта для облегченія ея операцій, и если посредничество Разсчетной Палаты при предъявленіи чековъ и уравниеніи платежей имѣетъ дѣйствительное значеніе, то это основано исключительно на взаимномъ соглашеніи банковъ.—Преимущества этой системы—громадны. Всѣ болѣе крупныя платежи производятся безъ всякаго риска, не теряя времени и труда и не употребляя благородныхъ металловъ. Тѣмъ временемъ, какъ чекъ, которымъ произведена уплата, отправляется по почтѣ въ далекіе края, деньги, которыя онъ собою представляетъ, лежатъ въ подвалахъ банка, или—такъ какъ онѣ собственно не нужны для операцій—отдаются займы или вывозятся за границу, гдѣ онѣ приносятъ проценты. Въ настоящее время отъ храненія металлическихъ денегъ или ихъ обращенія на денежномъ рынкѣ Великобританія теряетъ ежегодно до 5 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, которыя она могла бы получить въ видѣ процентовъ; но она теряла бы еще больше, если бы *всѣ* платежи производились металлическими деньгами. Рискъ, съ которымъ сопряжены крупныя платежи наличностью, доведенъ здѣсь до *minimum*'а. Пересылка большихъ суммъ представляетъ всегда сильное искушеніе для воровъ и требуетъ поэтому сильной охраны; благодаря же банкамъ, платежи производятся почти безъ всякаго риска, посредствомъ кредитныхъ знаковъ или перечеркиванія чековъ. Чеки, ассигновки

и всякаго рода бумаги, обмѣненные въ Разсчетной Палатѣ, перечеркиваются или снабжаются передаточными надписями (индоссируются) въ такой формѣ, что для всякаго другого, кромѣ законнаго владѣльца, они не имѣютъ никакой цѣны, а для воровъ лишены всякаго значенія.

До какихъ поразительныхъ размѣровъ доходить замѣна звонкой монеты бумагами разнаго рода, можно отчасти видѣть изъ нѣкоторыхъ цифръ, сообщенныхъ въ 1865 году Джономъ Леббокомъ и относящихся къ дѣятельности его банка за послѣдніе дни 1864 года. При посредствѣ Разсчетной Палаты была ликвидирована сумма въ 23 милліона фунтовъ стерлинговъ, а употребленные для этого векселя, банкноты и звонкая монета распредѣлялись въ слѣдующей пропорціи:

Чековъ и векселей, прошедшихъ черезъ Разсчетную Палату	70,8	процент.
Чековъ и векселей, не ликвидированныхъ въ Разсчетной Палатѣ	23,3	»
Звонкой монеты	0,6	»
Билетовъ Англійскаго Банка	5,0	»
Билетовъ провинціальныхъ банковъ	0,3	»

Лондонскіе кліенты уплатили 19 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, которые распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Чековъ и векселей	96,8	процент.
Билетовъ Англійскаго Банка	2,2	»
Билетовъ провинціальныхъ банковъ	0,4	»
Монетъ	0,6	»

Эти данныя не слѣдуетъ однако принимать за среднюю цифру употребленія звонкой монеты въ банковомъ дѣлѣ. Пропорція, въ которой употребляются различные сорта денегъ и торговыхъ документовъ,

варьируется, смотря по мѣстности, характеру банка и величинѣ его оборотовъ. Билеты Англійскаго Банка, на примѣръ, въ Манчестерѣ больше въ ходу, чѣмъ въ Лондонѣ. Въ «Банкѣ для Манчестера и Сальфорда» платежи, произведенные при помощи звонкой монеты и банкнотъ, составляли въ 1859 году 53 процента всей суммы оборотовъ, въ 1864 году—42 процента и въ 1872 году—32 процента, т. е. употребленіе денегъ съ каждымъ годомъ уменьшается. Въ общемъ, обороты банка представляются въ слѣдующемъ видѣ (1872 г.)

Чековъ, векселей и пр.	68	процент.
Банкнотъ	27	»
Монетъ	5	»

Я сдѣлалъ попытку приблизительно опредѣлить относительную сумму чековъ и векселей, ликвидированныхъ на разныхъ ступеняхъ развитія банковской системы. Но для яснаго пониманія предмета необходимо знать, въ какомъ отношеніи размѣръ платежей, погашенныхъ при помощи Разсчетной Палаты, находится ко всей суммѣ оборотовъ англійскихъ банковъ. Это не трудно было бы опредѣлить, если бы одинъ или нѣсколько банковъ въ крупнѣйшихъ городахъ согласились опубликовать сумму ликвидированныхъ, оплаченныхъ или предъявленныхъ ими чековъ. По одному сообщенію, относящемуся къ одному изъ первыхъ манчестерскихъ банковъ, срочные векселя, предъявленные банкомъ или оплаченные имъ отъ іюля до октября 1874 года, представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

Чеки, выплаченные кассой банка, звонкой монетой и билетами, со- ставляли	34,2	процент.
Чеки, выданные на этотъ банкъ и за- писанные въ кредитъ плательщика	25,4	»

Чеки, предъявленные через посредство манчестерской Разсчетной Палаты	22,5	»	процент.
Чеки и срочные векселя, предъявленные через лондонскую Разсчетную Палату	10,8	»	
Чеки на провинціальные банки, предъявленные через лондонскую Разсчетную Палату	3,5	»	
Чеки на провинціальные банки предъявленные непосредственно	3,6	»	

Приведенныя цифры не могут претендовать на полноту и точность, но этого достаточно, чтобы имѣть нѣкоторое представленіе объ интересующемъ насъ здѣсь предметѣ.

Посредствомъ Разсчетной Палаты сводятся счета по разнымъ торговымъ операціямъ безъ употребленія наличныхъ денегъ, если только при этомъ имѣеть мѣсто взаимный обмѣнъ товаровъ. Цѣнность товаровъ, конечно, выражается въ золотѣ, этомъ всеобщемъ показателѣ цѣнности; но, какъ дѣйствительное орудіе обращенія, металлическія деньги не употребляются. Банковая система приводитъ къ возстановленію непосредственнаго обмѣна. Но во многихъ случаяхъ товарный обмѣнъ не имѣеть характера взаимности, и потому здѣсь не можетъ состояться взаимное погашеніе долговъ товарами. Въ нѣкоторыхъ сдѣлкахъ товары движутся только въ *одномъ* направленіи. Манчестерскіе фабриканты, напримѣръ, платятъ ливерпульскимъ купцамъ за хлопчатую бумагу либо наличными деньгами, либо краткосрочными векселями. Но когда готовые фабрикаты возвращаются въ Ливерпуль, то они не покупаются тамошними купцами, а отправляются моремъ въ далекіе края, гдѣ они сдаются на комиссію на большой срокъ. Поэтому манчестерскій фабрикантъ долженъ

уплатить ливерпульскому купцу всю стоимость сырья, расходы по нагрузкѣ товара и фрахтъ, ему же нечего получить у ливерпульскаго купца. Иностранные комиссіонеры, берущіе товаръ на комиссію, платятъ за него векселями на Лондонъ. Если бы манчестерскіе фабриканты держали свои капиталы въ Манчестерѣ, а ливерпульскіе купцы — въ Ливерпулѣ, то образовался бы постоянный потокъ денегъ изъ Лондона въ Манчестеръ и изъ Манчестера въ Ливерпуль, откуда онѣ снова отправлялись бы за границу въ уплату за сырье. Эта сложная процедура устраняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Лондонъ до нѣкоторой степени представляетъ собою центральный пунктъ и Разсчетную Палату для всѣхъ внутреннихъ и международныхъ торговыхъ сдѣлокъ. — Если обязательство выражено въ деньгахъ и, по желанію, должно быть удовлетворено въ деньгахъ, то можетъ случиться, что владѣлецъ его дѣйствительно потребуетъ расплаты деньгами. При извѣстныхъ коммерческихъ условіяхъ и при особомъ стеченіи обстоятельствъ владѣльцамъ чековъ понадобятся наличныя деньги, и тогда банки, привыкшіе считать большіе запасы наличныхъ денегъ бесполезными, внезапно попадаютъ въ критическое положеніе, либо вовсе не будучи въ состояніи исполнить свои обязательства, либо исполняя ихъ съ большими трудностями и жертвами.

VIII Иностранный вексель.

Въ древнія времена международная торговля ограничивалась непосредственной мѣной. Караванъ съ разными товарами отправлялся черезъ пустыни Аравіи или Африки и возвращался съ массой полученныхъ въ обмѣнъ пряностей, слоновой кости и другихъ

цѣнныхъ сырыхъ продуктовъ. Позднѣе, купцы стали снаряжать корабли и отправлять ихъ въ далекіе края, въ надеждѣ, что капитанъ выгодно продастъ товаръ и привезетъ другой грузъ, который затѣмъ дома будетъ проданъ съ хорошимъ барышемъ. Тутъ торговля имѣетъ взаимный характеръ; то, что отправлялось, служило платой за то, что приходило обратно, такъ что въ этотъ промежутокъ времени деньги или совсѣмъ не лежали непроизводительно, или лежали короткое время. Но гдѣ такая прямая мѣна не имѣла мѣста, необходимо было либо посылать металлическія деньги въ далекіе края, либо изобрѣсти какой-нибудь способъ для перемѣщенія долговъ. Пересылка денегъ не только сопровождается потерей процентовъ за все время пути, но и вызываетъ расходы на охрану, причемъ все еще не исключена возможность пропажи денегъ. Въ виду этого, уже 400 лѣтъ тому назадъ сдѣлали попытку вовсе или частью устранить металлическія деньги, замѣнивъ ихъ бумажными документами.

Употребленіе иностранныхъ векселей было уже извѣстно, кажется, римлянамъ; но развитіемъ этой системы мы обязаны древнимъ итальянскимъ, а особенно іудейскимъ купцамъ. Ихъ исторія скрывается во мракѣ временъ; достовѣрно только то, что въ XIV вѣкѣ векселя были уже въ большомъ ходу. Форма векселя, относящіяся къ нему законы и обычаи мало отличались отъ нынѣшнихъ. — Вексель — это не что иное, какъ приказъ уплатить деньги, исходящій отъ векселедателя къ его должнику; въ немъ обозначаются: сумма платежа, срокъ его и лицо, которому деньги должны быть уплачены. Когда выдается вексель, то въ общемъ предполагается, что лицо, имѣющее платить, состоитъ въ долгу у векселедателя. Если вексель принимается лицомъ, которому онъ предъявленъ, то эта акцептація равносильна

признанію долга. Хотя вексель обыкновенно выдается на имя опредѣленнаго, поименованнаго въ немъ лица, однако онъ можетъ быть передаваемъ другимъ посредствомъ индоссамента, или жиро (передаточная надпись), и въ такомъ видѣ онъ является требованіемъ объ уплатѣ опредѣленной суммы денегъ въ опредѣленный день и въ опредѣленномъ мѣстѣ. Въ этомъ кроется его способность служить для уплаты долговъ въ отдаленныхъ пунктахъ. — Англія скупаетъ ежегодно въ Америкѣ большія количества хлопчатой бумаги, хлѣба, солонины и другихъ продуктовъ. Америка, въ свою очередь, покупаетъ въ Англіи желѣзо, холстъ, шелкъ и другіе фабрикатъ. Было бы, разумѣется, нелѣпо, если бы по Атлантическому океану постоянно двигались въ противоположныхъ направленіяхъ двѣ волны наличныхъ денегъ, разъ посредствомъ нѣсколькихъ письменныхъ обязательствъ можно сдѣлать такъ, чтобы волна товаровъ, идущихъ въ одномъ направленіи, покрывала волну противоположную. Американскій купецъ, отправляющій въ Англію хлопчатую бумагу, можетъ взять вексель отъ своего комиссіонера, которому онъ сдаетъ хлопчатую бумагу для продажи, — вексель, не превышающій, конечно, цѣнности хлопчатой бумаги; въ Нью-Йоркѣ онъ, затѣмъ, можетъ продать его другому купцу, который выписалъ изъ Англіи желѣзо. Послѣдній отсылаетъ вексель по почтѣ своему англійскому кредитору-продавцу, который предъявляетъ его англійскому должнику. Если послѣдній выплачиваетъ въ срокъ слѣдующія отъ него деньги и желѣзо и хлопчатая бумага имѣли одинаковую цѣнность, то на этомъ счеты кончаются. Тутъ имѣютъ мѣсто два наличныхъ платежа: одинъ при продажѣ векселя въ Нью-Йоркѣ, другой — при погашеніи выданнаго на Англію векселя; упрощеніе же состоитъ въ томъ, что, вмѣсто двухъ волнъ наличныхъ денегъ, идущихъ

черезъ весь Атлантическій океанъ, производятся только два платежа, каждый между двумя лицами въ одномъ и томъ же городѣ. Далѣе, платежи могутъ быть произведены посредствомъ чековъ, или векселя въ день срока могутъ быть предъявлены черезъ посредство Разсчетной Палаты и обмѣнены на другіе чеки и векселя. Такимъ образомъ, металлическія деньги могутъ здѣсь совсѣмъ не употребляться, такъ что при равенствѣ ввоза и вывоза международная торговля возвращается къ мѣновой системѣ, но въ усовершенствованной формѣ.

Трудно предположить, чтобы на каждаго купца, ввозящаго товаръ, нашелся другой купецъ, вывозящій товаръ на такую же сумму, чтобы, слѣдовательно, одна сдѣлка всегда въ точности покрывалась другой. Но зато многіе ливерпульскіе купцы имѣютъ обязательства по отношенію къ американскимъ, а въ Нью-Йоркѣ есть купцы, которые въ долгу у ливерпульцевъ. Отсюда является постоянный спросъ и предложеніе векселей, такъ что они сами становятся предметомъ выгоднаго торга; цѣлые торговые дома занимаются покупкой векселей у тѣхъ, которые имѣютъ требованія на иностранныхъ купцовъ, и продаютъ ихъ лицамъ, которымъ предстоятъ платежи за границей. — Крупныя фирмы имѣютъ нерѣдко въ другихъ странахъ свои отдѣленія или же агентовъ и корреспондентовъ, имѣющихъ у нихъ текущіе счета. Случается часто, что одна и та же фирма сама занимается и ввозомъ и вывозомъ, такъ что возможно непосредственное погашеніе обязательствъ и требованій. Уплата разницы въ ту или другую сторону можетъ быть отсрочена до благопріятнаго момента. Въ этомъ случаѣ кредитъ по книгамъ замѣняетъ собою наличныя деньги, которыя употребляются только тогда, если нарушается равновѣсіе въ торговлѣ или по какимъ-либо причинамъ одна страна должна

другой большую сумму денегъ. — Въ основѣ теоріи векселей лежитъ тотъ общій принципъ, что векселя, выданные на иностранныхъ купцовъ, представляютъ собою товаръ, подлежащій дѣйствию всѣхъ законовъ спроса и предложенія. Всякое обстоятельство, уменьшающее предложеніе векселей извѣстнаго рода или увеличивающее спросъ на нихъ, повышаетъ ихъ цѣну, и наоборотъ. А такое вздорожаніе векселей обѣщаетъ добавочный барышъ во всѣхъ дѣлахъ, дозволяющихъ выпускъ новаго количества векселей. Вывозъ какого-либо товара въ большомъ количествѣ дѣйствуетъ въ смыслѣ возстановленія равновѣсія; если же этого недостаточно, то въ концѣ концовъ, не смотря на расходы, долженъ быть высланъ за границу металлъ въ деньгахъ или слиткахъ, за который можно получить векселя. Расходъ на перевозку металла составляетъ тотъ предѣлъ, выше котораго не можетъ идти разница между вексельной суммой и повышенной цѣной, которую можно за нее получить. Такъ какъ золото и серебро вездѣ обладаетъ высокою цѣнностью и ихъ сравнительно легко перевозить, то оба эти металла служатъ естественнымъ мѣновымъ средствомъ между разными народами. Если бы какая-либо страна вовсе не имѣла звонкой монеты, то для уплаты своихъ обязательствъ за границей она вынуждена была бы, рискуя даже потерями, вывозить товары, наиболѣе приближающіеся къ благороднымъ металламъ по своей цѣнности и перевозимости; въ такомъ случаѣ прибавка къ цѣнѣ векселей могла бы, смотря по обстоятельствамъ, достигнуть любой высоты. Отсюда вытекаетъ, что съ экономической точки зрѣнія золото и серебро отличаются отъ другихъ товаровъ не качественно, а количественно.

Казалось бы, что употребленіе чековъ для внутреннихъ сдѣлокъ и векселей — для международныхъ

сводитъ роль металлическихъ денегъ къ минимуму. Но можно пойти еще дальше. Мы видѣли, что если всѣ купцы хранятъ свои деньги въ одномъ и томъ же банкѣ, то имъ нѣтъ надобности производить свои платежи наличностью; всѣ счета ихъ могутъ быть сведены посредствомъ простыхъ переносовъ въ книгахъ банка. Представимъ себѣ теперь, что купцы всего міра согласились войти въ сношенія съ банками одного и того же крупнаго торговаго города. Тогда всѣ ихъ взаимныя обязательства могли бы погашаться черезъ посредство этихъ банковъ. Дѣйствительно, Лондонъ, на примѣръ, все болѣе становится главнымъ финансовымъ центромъ міра и всеобщей Разсчетной Палатой для международныхъ торговыхъ операцій. Чтобы сдѣлать излишнимъ употребленіе денегъ, необходимо только сосредоточить всѣ дѣла въ одномъ пунктѣ; тогда можно будетъ распространить погашеніе обязательствъ на наиболѣе широкіе круги. Прежде чѣмъ развилась система англійскихъ провинціальныхъ банковъ, употребленіе металлическихъ денегъ сокращалось посредствомъ выдачи векселей (трассировки) на Лондонъ. Во всякомъ провинціальномъ городѣ было не мало такихъ людей, которымъ нужно было отправлять деньги въ Лондонъ и, наоборотъ, такихъ, которые должны были получать ихъ изъ Лондона. И вотъ нашлись смѣтливые люди, понявшіе, что довольно выгодно будетъ продавать векселя тѣмъ купцамъ, коимъ нужно послать деньги въ Лондонъ, а на полученные деньги покупать векселя у тѣхъ, которые имѣютъ требованія на лондонскіе банки или лондонскихъ купцовъ. Такъ какъ столица Англій все болѣе и болѣе становилась денежнымъ центромъ всей страны, то часто находили цѣлесообразнымъ производить платежи другимъ городамъ посредствомъ векселей на Лондонъ. Если кому-либо приходилось отправлять

куда-нибудь деньги, то легче было найти вексель на Лондонъ, чѣмъ на тотъ городъ, куда ему нужно было платить; онъ могъ также допустить, что кредиторъ его предпочтетъ получить вексель на Лондонъ, чѣмъ на такой городъ, съ которымъ онъ не имѣетъ никакихъ дѣлъ. Ясно, что если бы всѣ англійскіе купцы держали свои деньги въ одномъ лондонскомъ банкѣ, то всеобщее употребленіе векселей на Лондонъ повело бы къ централизаціи всѣхъ торговыхъ операцій, и было бы возможно уравненіе платежей черезъ посредство Разсчетной Палаты съ минимальной тратой денегъ и труда — Не менѣе выгодно было бы сосредоточеніе въ Лондонѣ всѣхъ международныхъ операцій. При отсутствіи такого центра торговымъ городамъ приходится завязывать другъ съ другомъ непосредственныя сношенія. Если купцы одного города получаютъ векселя на банки и фирмы другихъ городовъ, то оказываются слѣдующія неудобства: 1) спросъ и предложеніе векселей на небольшіе центры сравнительно ничтожны и измѣнчивы; 2) трудно удостовѣриться въ доброкачественности векселей на незначительныя фирмы. Даже для такихъ фирмъ, которыя имѣютъ въ разныхъ частяхъ свѣта собственныя конторы, является цѣлесообразнымъ сосредоточить свои дѣла въ одномъ мѣстѣ, подобно тому какъ дѣла филиальныхъ отдѣленій стекаются въ главную контору, гдѣ они и завершаются. Въ силу этого обыкновенно предпочитаютъ векселя на извѣстные лондонскіе банки и крупныя торговые дома, кредитоспособность которыхъ извѣстна всему міру; при прочихъ равныхъ условіяхъ, эти векселя принимаются охотнѣе всего. Тому, кто можетъ уплатить векселемъ на Лондонъ, продадутъ товаръ дешевле, чѣмъ всякому другому, и это преимущество достигается тѣмъ, что купецъ, живущій въ провинціи или за границей, входитъ съ какимъ-нибудь лондонскимъ торговымъ домомъ въ соглашеніе,

по коему послѣдній принимаетъ всѣ платежи, слѣдующимъ купцу, и записываетъ въ его кредитъ. Американскій, австрійскій или остъ-индскій купецъ скорѣе предпочтетъ тогда получать платежи въ Лондонѣ, чѣмъ въ мѣстѣ своего жительства. Если кто долженъ произвести платежъ, то онъ сдѣлаетъ это въ формѣ векселя на свой капиталъ, лежащій въ Лондонѣ, а такими же векселями на Лондонъ, которые онъ въ свою очередь получитъ отъ другихъ, онъ можетъ время отъ времени пополнять свой капиталъ.

Этому стремленію сосредоточить всѣ денежныя дѣла въ Лондонѣ способствуетъ еще и то, что здѣсь скопляется наибольшее количество дешевыхъ капиталовъ. Обыкновенный учетный процентъ въ Нью-Йоркѣ, на примѣръ, по меньшей мѣрѣ на 2% выше, чѣмъ въ Лондонѣ; поэтому купецъ, имѣющій кредитъ въ Лондонѣ, скорѣе сдѣлаетъ заемъ тамъ, чѣмъ въ Нью-Йоркѣ. По этой причинѣ коммерсанту не зачѣмъ помѣщать свои деньги въ Лондонскій банкъ съ цѣлью выдавать на него векселя: ему достаточно обезпечить себя кредитомъ въ Лондонѣ, т. е. разрѣшеніемъ со стороны какого-либо лондонскаго банка выдавать на него векселя. Хотя Парижъ, Берлинъ, Вѣна, Гамбургъ и Амстердамъ также представляютъ крупныя торговые центры, но въ послѣднее время и оттуда стали переходить значительныя суммы денегъ въ Лондонъ. Кромѣ того, Лондонъ занимаетъ въ этомъ отношеніи наиболѣе выгодное положеніе, такъ какъ торговля Англійи заходитъ въ самыя отдаленныя края, не говоря уже о ея обширныхъ колоніяхъ. — Такъ какъ Лондонъ является центромъ банковаго дѣла, то для колониальныхъ или иностранныхъ банковъ выгодно имѣть здѣсь агентовъ или открывать собственныя конторы. Въ 1875 году до 60 колониальныхъ и заграничныхъ банковъ имѣли здѣсь свои конторы; въ томъ числѣ были наиболѣе крупныя

австралійскіе, ново-зеландскіе и остъ-индскіе банки и нѣскольکو мелкихъ, учрежденныхъ англійскими капиталистами для облегченія торговыхъ сношеній съ второстепенными государствами Европы, съ Южной Америкой, Китаемъ и Востокомъ. Кромѣ этихъ 60 банковъ, имѣющихъ въ Лондонѣ собственныхъ представителей, не менѣе 1000 иностранныхъ и колониальныхъ банковъ имѣють постоянныя связи съ лондонскими банками, такъ что любой городъ міра, если только онъ вообще въ состояніи имѣть банкъ, имѣеть также возможность завязать сношенія съ какимъ-либо лондонскимъ банкомъ. Связь такого множества банковъ съ Лондономъ необходимо ведетъ къ тому, что денежныя операціи, проходящія черезъ столицу Великобританіи, съ каждымъ днемъ принимаютъ все бѣльшіе размѣры. — Ставъ посредникомъ между всѣми провинціальными банками, Лондонъ постепенно беретъ на себя эту роль и въ сношеніяхъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ міра между собою. Но чѣмъ болѣе разростается эта финансовая дѣятельность Лондона, тѣмъ необходимѣе для Англій позаботиться о томъ, чтобы ея денежныя дѣла покоились на прочномъ фундаментѣ. Вмѣстѣ съ этимъ англійскіе банки, финансисты и купцы должны проникнуться сознаниемъ той отвѣтственности, которую возлагаетъ на нихъ участіе въ этомъ колоссальномъ механизмѣ, и постоянно имѣть въ виду тѣ торговые кризисы и банкротства, которыми угрожаетъ имъ усиливающаяся иностранная конкуренція. Нельзя отрицать, что въ послѣдніе годы обнаружались на лондонскомъ денежномъ рынкѣ весьма подозрительныя симптомы. Все короче становятся періоды, въ которые наступаетъ внезапный недостатокъ ссудныхъ капиталовъ и обусловленное этимъ возвышеніе учетнаго процента. Причина этого явленія лежитъ въ чрезмѣрномъ сбереженіи благородныхъ металловъ, — сбереженіи, которое

хотя и выполнимо при томъ совершенствѣ, коего достигла англійская банковая система, но доводится уже до крайнихъ предѣловъ.

Бросимъ въ заключеніе бѣглый взглядъ на путь, пройденный человѣчествомъ со времени возникновенія обмѣна. Начавши съ непосредственной, натуральной мѣны, люди перешли затѣмъ къ употребленію обыкновеннаго товара въ качествѣ мѣнового средства. Съ теченіемъ времени отношенія все усложнялись. Роль орудія обращенія стали играть металлы, причемъ вскорѣ выступило различіе между нормальными монетами и денежными знаками. Отъ металлическаго денежнаго знака одинъ шагъ къ бумажному денежному знаку—бумажнымъ деньгамъ; наконецъ, во внутренней торговлѣ металлъ почти совершенно вытѣсняется системой чековъ и Разсчетныхъ Палатъ. Колоссальныя денежныя операціи завершаются въ одной комнатѣ, наполненной счетчиками. При этомъ цифры въ ихъ книгахъ все еще изображаютъ собою золото, и всякій кредиторъ, если пожелаетъ, можетъ требовать въ уплату долга звонкую монету. При нормальныхъ обстоятельствахъ никому и въ голову не приходитъ обременять себя большими кучами металла, такъ какъ въ подвалахъ банка онъ не только обезпеченнѣе, но и легче можетъ итти въ дѣло. Но въ международной торговлѣ золото и серебро все еще служатъ единственнымъ средствомъ для погашенія обязательствъ, и несоотвѣтствіе между суммой торговыхъ операцій и количествомъ употребляемаго для окончательныхъ разчетовъ золота нерѣдко ведетъ къ самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ.

IX Какое количество денегъ необходимо для страны?

Было бы весьма желательно опредѣлить, сколько денегъ необходимо для каждаго человѣка въ отдѣльности; тогда правительство знало бы, какое количество монеты оно должно выпустить. Во всѣхъ странахъ время отъ времени раздаются жалобы на недостатокъ орудій обращенія и требованія увеличить ихъ количество. Всѣ злосчастія: застои въ торговлѣ, паденіе цѣнъ, уменьшеніе государственныхъ доходовъ, нищета населенія, безработица, политическое недовольство, банкротства и денежные кризисы — все это приписываютъ недостатку денегъ, а для исцѣленія этихъ недуговъ рекомендуютъ обыкновенно усиленіе дѣятельности монетныхъ дворовъ или новые выпуски бумажныхъ денегъ. На всѣ эти жалобы можно только сказать, что никто не въ состояніи опредѣлить въ точности, сколько денегъ необходимо для страны, и вопросъ о количествѣ циркулирующихъ денегъ долженъ стоять на заднемъ планѣ у государственныхъ людей. Кажущійся недостатокъ мѣновыхъ средствъ нерѣдко происходитъ отъ неудачнаго употребленія металлическихъ денегъ, неупорядоченнаго состоянія условныхъ денегъ, противозаконной спекуляціи или ненормальнаго положенія торговли, и всѣ эти причины могутъ быть только усилены новыми выпусками бумажныхъ денегъ. Мы увидимъ, что вопросъ о количествѣ необходимыхъ для страны денегъ заключаетъ въ себѣ столько неизвѣстныхъ величинъ, что точное рѣшеніе его невозможно.

Въ самомъ дѣлѣ, прежде всего необходимо установить, какую работу должны произвести деньги. При прочихъ равныхъ условіяхъ работа эта, во-первыхъ, прямо пропорціональна количеству народонаселенія: двойное число людей, при той же дѣятель-

ности и томъ же обращеніи, нуждается, конечно, въ двойномъ количествѣ денегъ. Во-вторыхъ, она зависитъ отъ степени развитія промышленности и сложности ея организаціи: чѣмъ больше товаровъ покупается и продается, чѣмъ чаще они переходятъ изъ рукъ въ руки, тѣмъ больше требуется денегъ для того, чтобы пустить эти товары въ движеніе. Въ-третьихъ, она растетъ вмѣстѣ съ цѣною товаровъ; когда деньги падаютъ въ цѣнѣ и товары становятся дороже, то требуется больше денегъ для уплаты долговъ, номинальный размѣръ которыхъ увеличился. Изъ всѣхъ этихъ величинъ извѣстны только нѣкоторыя. Мы, правда, приблизительно знаемъ количество народонаселенія и размѣръ внѣшней торговли; но на какую сумму покупается и продается товаровъ внутри страны, это почти невозможно опредѣлить, а такъ какъ въ другихъ отношеніяхъ свѣдѣнія наши еще менѣе достаточны, то съ этой точки зрѣнія вопросъ нашъ неразрѣшимъ.

Подойдемъ къ интересующему насъ предмету съ другой стороны. Общая сумма работы, производимой деньгами, опредѣляется произведеніемъ изъ ихъ количества на среднее число оборотовъ, дѣлаемыхъ монетою или кредитнымъ билетомъ въ теченіе года. Но въ большей части государствъ извѣстно только приблизительно, сколько денегъ дѣйствительно обращается на ихъ рынкахъ, а о скорости обращенія монеты вовсе ничего неизвѣстно. Однѣ монеты, напримѣръ, мелкія серебряныя и мѣдныя, переходятъ изъ рукъ въ руки много разъ въ теченіе дня, а другія могутъ оставаться въ шкатулкѣ по цѣлымъ недѣлямъ, мѣсяцамъ и годамъ. Если бы мы знали число товарныхъ сдѣлокъ и количество употребленныхъ денегъ, то можно было бы посредствомъ дѣленія узнать среднее число оборотовъ; но для этого у насъ нѣтъ данныхъ. Скорость обращенія въ раз-

ныхъ странахъ, конечно, различна. Трудолюбивые и бережливые народы съ мало развитой банковской системой, какъ, напримѣръ, французы, швейцарцы, бельгійцы, голландцы, болѣе склонны къ собиранію денегъ, чѣмъ другіе народы, которые менѣе заботятся о будущемъ, какъ англичане, или имѣютъ хорошую банковую систему, какъ шотландцы. На скорость обращенія денегъ вліяютъ еще и другія обстоятельства. Желѣзныя дороги и пароходы ускоряютъ денежный оборотъ; телеграфъ часто устраняетъ бесполезную пересылку денегъ; въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и усовершенствованіе почтоваго дѣла.

Гораздо важнѣе то обстоятельство, что при хорошей банковской системѣ только часть товарнаго обращенія совершается при помощи монетъ или банкнотъ. Я не придаю большого значенія денежной роли векселей, такъ какъ они могутъ употребляться только въ ограниченномъ количествѣ и представляютъ собою скорѣе товары, покупаемые и продаваемые за деньги, чѣмъ суррогатъ денегъ. Но мы прослѣдили шагъ за шагомъ, какъ посредствомъ системы чековъ и Разсчетныхъ Палатъ совершается взаимное погашеніе обязательствъ и требованій, съ полнымъ устраненіемъ изъ обихода денегъ, остающихся только единицей для измѣренія цѣнности. Все денежное обращеніе имѣетъ теперь форму сложной, усовершенствованной системы прямой мѣны. Въ лондонской Разсчетной Палатѣ такимъ путемъ подводятся итоги на 6000 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ въ годъ, безъ всякаго употребленія монеты, и эта цифра не даетъ еще правильнаго представленія о дѣйствительной суммѣ оборотовъ, совершаемыхъ посредствомъ чековъ, такъ какъ не мало операцій ликвидируется провинціальными банками, филиальными отдѣленіями, агентами и корреспондентами одного и того же банка или разными банками, имѣющими въ Лондонѣ одного агента.

Если наши свѣдѣнія о торговыхъ операціяхъ Англіи страдаютъ неполнотой, то еще меньше знаемъ мы о томъ, какъ производятся платежи въ другихъ странахъ. Разсчетная Палата въ Нью-Йоркѣ производитъ огромныя операціи; въ Соединенныхъ Штатахъ также сильно развита банковая система; но безъ детальнаго изслѣдованія невозможно опредѣлить, въ какой степени сокращается этимъ способомъ употребленіе наличныхъ денегъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Во Франціи и другихъ континентальныхъ государствахъ система расплаты чеками мало развита, за исключеніемъ нѣкоторыхъ крупныхъ городовъ. Въ Парижѣ существуетъ нѣчто въ родѣ Разсчетной Палаты, а Французскій Банкъ погашаетъ, посредствомъ записи въ книгахъ, до 2 - 3 милліоновъ въ день. Всѣ банки въ извѣстной степени способствуютъ сокращенію наличныхъ платежей.

Торговая практика различныхъ народовъ имѣетъ свои особенности, вслѣдствіе чего не вездѣ одинакова пропорція между количествомъ обращающихся въ странѣ денегъ и числомъ сдѣлокъ, совершаемыхъ съ ихъ помощью. Если бы даже у насъ существовала точная денежная статистика, то на основаніи ея данныхъ мы могли бы судить не о недостаткѣ или избыткѣ денегъ, а, пожалуй, о степени цивилизаціи, предусмотрительности народа и развитія банковской системы въ данной странѣ.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что единственный способъ регулированія денежнаго обращенія заключается въ предоставленіи деньгамъ полной свободы. Уровень денежнаго обращенія долженъ устанавливаться такимъ же образомъ, какъ уровень воды; деньги должны свободно передвигаться

изъ страны въ страну, смотря по колебаніямъ торговли, которыхъ ни одно правительство не можетъ ни предусмотрѣть, ни задержать. Съ другой стороны, порядокъ употребленія бумажныхъ денегъ и банковыхъ билетовъ, замѣняющихъ собою всякаго рода металлическія деньги, необходимо установить въ точности, потому что, въ противномъ случаѣ, заинтересованные люди могутъ думать, что бумаги гарантированы металлическимъ фондомъ, хотя на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Но самое количество денегъ не можетъ быть регламентировано, точно такъ же, какъ не поддается никакой регламентаціи количество ржи, желѣза, хлопчатой бумаги или другихъ товаровъ, производимыхъ или потребляемыхъ въ странѣ.

Что касается бумажныхъ денегъ, то частнымъ лицамъ должно быть безусловно воспрещено выпускать ихъ, и всякое государство должно имѣть у себя только одно бумажное орудіе обращенія, которое должно выпускаться *однимъ* центральнымъ государственнымъ учрежденіемъ, напоминающимъ по своему устройству скорѣе монетный дворъ, чѣмъ банкъ. Условія выпуска должны быть установлены вполне опредѣленно, а выпущенные билеты необходимо покрыть металлическимъ фондомъ въ полномъ размѣрѣ. *Количество* бумажныхъ денегъ не представляетъ интереса. Все вниманіе должно быть направлено не на количество денегъ, а на ихъ размѣнъ по естественнымъ законамъ спроса и предложенія. По моему мнѣнію, выпускъ бумажныхъ денегъ, принимаемыхъ вмѣсто металлическихъ, оказываетъ произвольное дѣйствіе на естественные законы, отъ которыхъ зависятъ колебанія чисто-металлической валюты; строгій контроль со стороны закона въ одномъ направленіи ведетъ къ большей свободѣ въ другомъ.

ЛИТЕРАТУРА.

Милль, Основанія политической экономіи. — *Рикардо*, Начала политической экономіи и налоговъ. — *К. Марксъ*, Капиталь, т. I. — *Антоновичъ А.*, Теорія бумажно-денежнаго обращенія и государственные кредитные билеты. — *Кауфманъ*, Кредитъ, банки и денежное обращеніе. — *Брандтъ*, Теорія вексельнаго курса. — *Валнеръ А.*, Русскія бумажныя деньги. — *Гольдманъ*, Русскія бумажныя деньги. *Ламанскій*, О денежномъ обращеніи въ Россіи. — *Безобразовъ*, О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи. — *Лебедевъ*, Бумажныя деньги. — *Жуковскій*, Вліяніе бумажныхъ денегъ на лажъ и цѣны, Вѣстн. Евр. 1831 г. кн. 4. — *Брандтъ*, Какъ создаются бумажныя цѣнности? Рус. Бог. 1895 г. — *Бунге*, Товарные склады и варранты.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
1. Погашеніе обязательствъ	3
(Способы погашенія обязательствъ. — Условныя деньги. — Система чековъ и ихъ погашеніе).	
2. Условныя деньги	6
(Исторія условныхъ денегъ. — Причины употребленія условныхъ денегъ. — Неудобство металлическихъ денегъ. — Тяжеловѣсность денегъ. — Сбереженіе процентовъ).	
3. Депозитные билеты	15
(Складочныя свидѣтельства на опредѣленные товары. — Общее складочное свидѣтельство. — Различіе между специальнымъ и общимъ депозитомъ. — Денежный депозитъ. Законы обращенія условныхъ денегъ).	
4. Способы регулированія бумажнаго обращенія	25
(Простые депозиты. — Частичные депозиты — Минимальный резервъ. — Пропорціональный резервъ. — Максимальный выпускъ. — Эластичные предѣлы. — Бумажный резервъ. — Резервъ изъ недвижимой собственности. — Регулированіе выпуска билетовъ по вексельному курсу. — Вполнѣ свободный выпускъ. — Способъ <i>al pari</i> . — Бумажныя деньги принимаются въ уплату налоговъ. — Бумаги съ отсроченнымъ размѣномъ. — Неразмѣнныя бумажныя деньги. — Чрезмѣрный выпускъ бумажныхъ денегъ. — Бумажныя деньги не могутъ приспособляться къ потребностямъ торговаго оборота).	
5. Кредитные знаки	41
(Что такое кредитъ. — Банкноты. — Чеки. — Вексель. — Процентныя бумаги. — Опредѣленіе понятія „деньги“).	
6. Банковая система	51
(Простая банковая система. — Система 2-хъ банковъ. — Сложная банковая система. — Банки съ развѣтвленіями. — Агентства. — Лондонскія агентства. — Разсчетная система провинціальныхъ банковъ).	
7. Лондонская Разсчетная Палата	61
(Веденіе дѣлъ въ Лондонской Разсчетной Палатѣ. — Преимущества этой системы. — Наличные платежи).	
8. Иностраннй вексель	68
(Торговля иностранными векселями. — Лондонъ, какъ центръ денежнаго обращенія. Представители иностранныхъ банковъ въ Лондонѣ).	
9. Какое количество денегъ потребно для страны?	78
(Какую работу производятъ деньги? — Скорость денежнаго оборота. — Вліяніе системы чековъ и Разсчетныхъ Палатъ. — Заключение).	
10. Литература	83

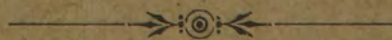

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Южно-Русское Общество Печатнаго Дѣла, въ виду общепризнаннаго недостатка въ хорошихъ и доступныхъ по цѣнѣ книгахъ для дѣтей, приняло на себя изданіе «**Дѣтской библіотеки Н. Г. Вучетича**» подѣ непосредственнымъ руководствомъ и редакціей инициатора «Библіотеки» Н. Г. Вучетича, труды котораго по дѣтской литературѣ («Красный фонарь», «Митина Нива», «Соловей», «Злой человѣкъ») удостоились лестныхъ отзывовъ печати и встрѣтили общее сочувствіе русской читающей публики.

«**Дѣтская библіотека Н. Г. Вучетича**» будетъ выходить отдѣльными книжками и заключать въ себѣ слѣдующія рубрики:

- I. **Беллетристику**: повѣсти, рассказы, очерки, легенды, сказки оригинальныя и переводныя.
- II. **Стихотворенія и басни.**
- III. **Историческіе очерки и біографіи** замѣчательныхъ людей.
- IV. **Изъ природы**: научно-популярныя статьи по естествовѣдѣнію.
- V. **Путешествія.**
- VI. **Общепольныя свѣдѣнія** по разнымъ отраслямъ знанія.
- VII. **Развлеченія**: ремесла, занятія и работы, рукодѣлія, спортъ, игры, забавы, задачи, ребусы, шарады, пословицы, шутки.

Рисунки въ текстѣ и отдѣльно.

Главный складъ изданія при Главной конторѣ Правленія
(г. Одесса, Пушкинская ул., соб. домъ, № 20).

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное
ЮЖНО-РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ПЕЧАТНАГО ДѢЛА.

Основной капиталъ Общества **300.000** руб.

*Правленіе помѣщается въ г. Одессѣ, по Пушкинской
улицѣ, д. № 20.*

Цѣль Общества: производство всякаго рода типографскихъ, литографскихъ, фотографическихъ, политическихъ и другихъ работъ, входящихъ въ область графическихъ искусствъ, а также изданіе всякаго рода произведеній печати.

Въ ближайшемъ будущемъ Общество открываетъ въ г. Одессѣ торговый складъ и **книжный магазинъ** въ **собственномъ домѣ**, по Пушкинской улицѣ, № 20.

При Главной конторѣ Правленія Южно-Русскаго Общества Печатнаго Дѣла и въ главныхъ магазинахъ столицъ и провинцій продаются слѣдующія изданія:

Оздоровленіе жилыхъ домовъ, Одесскаго Городскаго инженера В. И. Зуева, съ таблицею чертежей. Ц. 40 коп.

Въ походѣ съ Менеликомъ, негусомъ Абиссинскимъ, 20 мѣсяцевъ въ Абиссиніи, соч. Ж. Вандергейма, сокращенный пересказъ Л. А. Бичъ-Богуславскаго, съ 16-ю рисунками и картою пути. Ц. 40 коп.

„Библиотека Обществ. Знаній“:

Вып. 1-й. **Бруно Шенланкъ**. Промысловые синдикаты. Ц. 20 коп.

Вып. 2-й. **М. Шиппель**. Технический прогрессъ въ современной промышленности, переводъ Л. М. Зака. Ц. 20 коп.

Вып. 3-й. **М. Кампфмейеръ**. Кустарная промышленность въ Германіи, переводъ I. Гербера. Ц. 25 коп.

Вып. 4-й. **С. Сергѣевъ**. **Русскій рубль**, его исторія, экономическое значеніе и предстоящая реформа. Ц. 40 к.

Вып. 5-й. **В. Ст. Дневонсъ**. **Металлическія деньги**, переводъ Л. С. Зака. Ц. 30 коп.

Дѣтская библиотека Н. Г. Вучетича:

№ 1. „**Злой человѣкъ**“, съ рисунками Н. Н. Герардова. Ц. 20 коп.

№ 2. „**Соловей**“, съ рисункомъ Н. Д. Кузнецова. Ц. 20 к.
